

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ
КОММУНИСТКА

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН**

ДЕКАБРЬ

1920

№ 7.

Н. Ленин (В. Ульянов).

Из приветствия тов. ЛЕНИНА,
присланного Всероссийскому
Совещанию Губженотделов.

...Участие женщины в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь на долгое время, на первый план, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль и они, конечно, сыграют ее.

Н. ЛЕНИН.

Содержание:

Стр.

I. К экономическому возрождению страны.

Ко Всероссийскому 8-му съезду советов. *П. Виноградская*.—Итоги III Всероссийского совещ. завгуботделов по работе среди женщин. Наши производственные задачи (из доклада тов. Троцкого на III Всер. совещ.) *С. Каплун*.—Охрана женского труда и производственные задачи. *О. Аникст*.—Технически-профессиональное образование и работницы. *А. Сталь*.—Кустарная промышленность 1—16

II. Проблемы женского коммунистического движения в России.

А. Коллоңтай.—Семья и Коммунизм. *Е. Преображенский*.—Путь к раскрепощению женщины. *Степанов*.—О правой и неправой вере. *А. К.*—Последняя рабыня (к съезду женщин народов Востока) 16—26

III. Международное движение работниц.

Л.—Типы немецких коммунисток.—Дети немецких коммунистов. *Клара Цеткин*.—О Советской России. *Е. Дидрикиль*.—Обзор немецких страничек. *Е. Дидрикиль*.—Женская коммунистическая конференция в Германии 26—31

IV. Вопросы организации.

К. Самойлова.—О работе среди крестьянок. *Путиловская*.—К вопросу об агитации и пропаганде. *А. И.*—О деятельности отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин. *М. Егорова*.— По поводу предложений к организационным вопросам . . . 31—38

V. На местах.

Ковнадор.—Всюду просыпаются *Л. Малаховская*.—Неделя ребенка по Советской России. Из деятельности отделов по работе среди женщин в деле помощи „Красной армии“. Наши съезды и конференции. *Садовская*.—Работа среди домашних хозяйек. О всеобуче. Казань 39—44

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

г.г: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольминский.

№ 7.

Декабрь 1920 г.

№ 7.

I. К экономическому возрождению страны.

Ко Всероссийскому 8-му съезду Советов.

Два вопроса стоят в порядке дня нашей советской трудовой республики: как возродить наше народное хозяйство, разоренное затяжной войною, и как влить живой дух в наши советские органы, чтобы побороть бюрократизм все больше и больше в них утверждающийся?

Оба эти вопроса составят содержание работы и Всер. 8-го Съезда Советов. В правильном разрешении этих вопросов заинтересованы не только рабочие и крестьяне, но и вся трудящаяся масса женщин. На них всей тяжестью ложится неурядица и нестроение нашего переходного времени. Конец всем непомерным страданиям и неисчислимым лишениям рабочего класса положен будет только тогда, когда правильно заработает аппарат народного хозяйства и начнется нормальное развитие производительных сил.

На съезде рассмотрен будет вопрос о плане обще-хозяйственного строительства, в который войдет, кроме вопроса о транспорте, еще два особенно важных сейчас вопроса: электрификация производства и роль В. С. Н. Х. в задаче возрождения хозяйства.

Развитие производительных сил страны зависит от двух моментов: успеха техники и правильной и умелой организации труда, повышающая его производительность. Какие бы смелые шаги не делала Советская республика в области электрификации производства, одни успехи техники бессильны вывести трудовую республику из состояния газрухи и разорения народных богатств. Дать могучий, небывалый толчок производительным силам страны возможно, особенно в трудовой, советской России, в области правильного, умелого использования живых трудовых сил и новых форм организации труда. В этой области производственным ор-

ганизациям предстоит сказать свое веское слово на съезде, внося творчество в нахождение того стимула, той жизненной пружины, которая повысит производительность труда и усилит его интенсивность. В борьбе с нарождающейся капиталистической буржуазией, с дряхлеющим помещичье-феодалным миром в свое время одержала верх буржуазия не столько совершенством техники в производстве (период первоначального накопления капитала в XV—XVI веках накопление совершалось за счет труда кустарей и ремесленников, с их несовершенными методами производства), сколько новыми формами организации труда, новыми методами подхода к трудовой силе. Вместо палки помещика, занесенной над крестом крестьянином и ремесленником, появился купец-скупщик, понукавший «свободных» рабочих к труду угрозой голода и безработицы. Найден был новый стимул труда. Выскивались, выкристаллизовывались постепенно и наиболее целесообразные формы использования свободных рабочих сил, нарождавшихся пролетариев. Восходящему классу приходилось проявить в этой области все свое творчество. Та же картина у нас.

В вопросе о поднятии производительности труда рабочий класс должен суметь найти стимул, пружину, которая послужит могучим толчком к усилению интенсивности труда каждого рабочего, каждой работницы.

Одним из стимулов, несомненно, является вопрос о непосредственном, практическом улучшении положения рабочего класса на местах, о реформе быта на коммунальных началах. Если известная доля труда рабочего и работницы идет на возрождение промышленности, на воспроизводство богатств, то другая часть его труда должна идти на не-

посредственное улучшение его быта, условий его жизни и труда. Надо суметь сочетать эти два момента. Надо так обставить дело, чтобы в самом деле рабочие и работницы получили бы наглядный пример того, что чем больше усилий он потратит на общественные нужды, тем легче станет для него жизнь.

Исходя из этого положения, Ц. О. рабочих решил внести на Съезд Советов дополнение к положениям об обще-хозяйственном плане, в котором проводится мысль о повышении трудовой энергии республики путем преодоления несовершенных условий быта переходного времени. Лишь переустройство быта на коммунистических началах—разгрузит от непроизводительной работы более половины трудового населения—женщин. Поэтому в обще-хозяйственный план должны войти вопросы сооружения домов-коммун, центральных прачечных, развитие и улучшение домашнего питания, образование артелей для облегчения домоводства, широкая охрана женского труда и материнства, улучшение санитарного и технического оборудования мастерских и т. д. Для проведения этих начинаний Ц. О. предлагает Съезду высказаться за усиление представительства рабочих и крестьянок во всех органах, разрабатывающих планы возрождения хозяйства и за привлечение рабочих к активному участию в организации производства.

Проявление самостоятельности и инициативы в области преобразования быта со стороны рабочих должно быть всеми мерами поддерживаемо и поощряемо советами.

Таково предложение коммунисток в целях возрождения хозяйства.

По вопросу о борьбе с бюрократизмом Ц. О. также вносит свое дополнительное предложение. Бюрократизм—наш бич. Все руководящие центры партии сознают, что необходимо повести против разъедающего нас зла—бюрократизма самую планомерную и беспощадную борьбу. 8-му Съезду Советов предстоит сказать по этому вопросу свое веское слово, изыскав и подытожив все те средства и методы оживления советских аппаратов, которые внесены будут на Съезд.

Бюрократизм может быть ослаблен прежде всего и главным образом—самостоятельностью масс, усилением ответственности руководящих работников во всех областях советской жизни перед партийными массами и контролем этих масс при проведении в жизнь всех наиболее существенных советских мероприятий.

Жизнь ставит перед Советской Россией вопрос о концессиях, охватывающих не только далекую от нас Камчатку и не только использование лесных богатств на дальнем севере, путем намечающихся договоров с Англией, но и насущно-близкий вопрос о возможных продовольственных концессиях. Именно в этом вопросе бюрократическое начало должно быть изгнано из наших советских аппаратов, именно в этой области мы должны суметь найти такие формы контроля над осуществлением на практике концессионных договоров, чтобы полностью обеспечить интересы трудящихся и извлечь для трудовой республики максимум пользы. Но не только в вопросе о концессиях, но и для осуществления во всей полноте намеченного хозяйственного плана, необходимо дать простор самостоятельности рабочего класса, надо заменить чуждые по духу буржуазные элементы в отделах советов рабочими и работницами. Лучшее средство борьбы с бюрократизмом—это укрепление связи между отделами советов и трудящимися массами в предприятиях и в деревне, при одновременном развитии самостоятельности этих масс. В этом смысле делегатские собрания женотделов и институт практиканток может сослужить хорошую службу в борьбе с бюрократизмом. Ц. О. вносит поэтому на Съезд вполне конкретное дополнение к тезисам тов. Зиновьева о борьбе с бюрократизмом, предлагая советам легализовать практиканток, установить, что труд их оплачивается теми отделами советов, где они работают и обратить внимание на усиление представительства рабочих и крестьянок в советах и исполкомах. Таково второе предложение, которое Ц. О. вносит на Съезд Советов.

Трудовая Россия стоит на грани новой полосы своего существования. Натиск мирового империализма временно ослабел под победными ударами красных войск. Мы вступаем в полосу напряженной борьбы за овладение производительными силами страны и подчинение их воле трудового коллектива.

Самотверженностью, организованностью и силой своего духовного убеждения в правоте великой идеи коммунизма рабочий класс нанес первый удар врагам трудящихся на фронте войны. Теми же силами он сумеет нанести смертельный второй удар мировым хищникам, обеспечив себе победу и на решающем фронте труда.

Итоги III-го Всероссийского совещ. завгуботделов по работе среди женщин.

Созыв III-го Всероссийского Совещания Завгубженотделов совпал с моментом перехода Республики с военного на трудовое положение. И Совещание поэтому приобретает совершенно особое значение. Все его заседания происходили под знаком строгой деловитости и сознания громадной важности хозяйственных задач.

В деле хозяйственного возрождения страны колоссальную роль должны сыграть Женотделы, группирующие вокруг себя массы трудящихся женщин, составляющих большую половину пролетариата, занятого в производстве.

Центральным пунктом порядка дня был вопрос производственный. Он был поставлен на этом совещании во всем объеме. Совещание заслушало доклад тов. ТРОЦКОГО на тему: «наши хозяйственные задачи и производственная пропаганда». Вокруг этого вопроса, как вокруг основного, группировались остальные вопросы, как непосредственно вытекающие отсюда: доклад тов. Коссиора — об участии работниц в Профсоюзах; т. Подвойского — о милиционной армии; т. Коллонтай — об охране материнства и ся же о проституции.

Второй задачей совещания было подвести итог проделанной работы по пробуждению женских масс и по вовлечению их в Советское строительство, а также наметить дальнейшей линии работы, более углубленной, более вдумчивой, по воспитанию этих масс в коммунистическом духе.

Наконец, третьей задачей Съезда было расширить сферу своей деятельности, перенести свое идейное влияние на те слои трудящихся женщин, которые мало или совсем нами не были задеты (крестьянки, интеллигентки и женщины восточных народностей).

В резолюции, вынесенной по вопросу «о производственных задачах и об участии работниц в Профсоюзах» говорится, что признавая ту огромную роль, которую должны сыграть работницы и крестьянки в ударной задаче текущего момента в воссоздании нашего хозяйства, Женотделы должны начать усиленную работу среди женщин в Профсоюзах путем выделения специальных инструкторов. При этом совещание настояло на том, чтобы инструктора выделялись исключительно из среды коммунист. фракций. Женотделы должны всячески содействовать привлечению через профсоюзы самых широких слоев работниц к организации производства, путем ввода их в правление Профсоюзов, фабричкомы и проч., а также путем выработки трудовой дисциплины, организации охраны труда женщин, возможно большего привлечения их к технически-

профессиональному образованию, устройства производственных конференций работниц всех отраслей, включая и советское хозяйство. Одной из важнейших задач в этой области Женотделы должны считать постановку на должную высоту производственную пропаганду и агитацию.

Но какого бы мы вопроса ни коснулись, начиная с хозяйственного и кончая остальными, Совещание женотделов сумело не только указать на ту помощь, которую они должны оказать партии, как ее подсобные органы, но оно также сумело выявить свои задачи в смысле привнесения в партию самостоятельных, творчески-инициативных начал, указания тех путей, при помощи которых активное участие женщин в строительстве коммунизма проявлялось бы сильнее, а следовательно и практическое его осуществление шло бы скорее. И тов. Троцкий в своем докладе также усиленно подчеркивал необходимость улучшения условий труда работниц и коренного изменения быта, что даст возможность действительно разгрузить женщин и использовать их максимально для общественно полезного труда.

Касаясь производственной пропаганды и агитации, тов. Троцкий указал, что для того, чтобы справиться с теми колоссальными задачами, которые стоят перед рабочим классом в области воссоздания хозяйства, надо вызвать и возбудить в нем энтузиазм, волю и рвение к труду. «Нам, — говорит тов. Троцкий, — в известные периоды удавалось политическими лозунгами идейно-революционной борьбы, или борьбы на гражданских фронтах захватить миллионы рабочих и работниц, крестьян и крестьянок, и мы теперь должны попытаться вызвать у масс энтузиазм хозяйственному строительству. Но одной отвлеченной агитацией мы этого не сделаем и необходимых результатов не достигнем».

«Все улучшения в жизни работниц, которые мы делали до сих пор, были лишь скромными мероприятиями, как, например, использование под ясли бывших буржуазных домов. Но когда мы сами построим первый, новый, большой дом лучшего советского архитектора, чтобы в нем разместить 50 рабочих семейств, не с 50 отдельными кухнями, а с одной кухней на весь дом, и отдадим эту кухню под контроль лучшей хозяйки; когда мы построим второй такой дом, приспособленный полностью для детских яслей; тогда это несомненно отразится на сознании и самого отсталого рабочего и матери-работницы. Это создаст такое настроение, какое было в октябре во время боев. Рабочий класс тогда скажет, что мы можем, под руководством Советск. власти, построить новую жизнь,

превратив ее в один широкий, просторный и светлый дом труда».

«Возьмем хотя бы,—говорит тов. Троцкий,— семейный быт: он сохранился у нас таким, каким был еще при библейских праотцах. В каждом доме отдельно чинятся штанишки, отдельно варятся щи. Необходимо внести элементы коллективизма в семейный быт».

Совещание подчеркнуло, что в деле действительного раскрепощения женщин Женотделы должны сыграть первую роль, группируя с одной стороны, вокруг этих вопросов самые широкие слои работниц и крестьянок, а с другой—выдвигая постоянно перед партией и советами эту насущную и неотложную задачу, без которой мы не сможем создать из работниц и крестьянок сознательных организаторов и производителей материальных ценностей.

Но поднятие женских производительных сил и целесообразное их использование, оберегание работницы от излишнего изнашивания организма и сохранение ее, как матери, невозможно без широкой постановки дела охраны материнства. До сих пор по данным П/отдела охраны материнства и младенчества Наркомздравом оказана помощь всего 14.000 матерям, в то время когда в одной швейной промышленности более 18.000 женщин. Конечно, с такой ничтожной цифрой и с таким положением можно было мириться, когда у нас было два фронта. Но теперь перед нами вырисовывается один хозяйственный фронт, требующий невероятных усилий от всего рабочего класса в целом и от работниц в особенности. Мы должны признать дело охраны материнства *ударным*. Это вытекает из основной задачи момента,—воссоздания хозяйства,—и тесно связано с ней. Поэтому в резолюции, вынесенной Совещанием Женотделов совместно со Всероссийским Съездом по охране материнства и младенчества, говорится, что необходимо усилить и углубить работу по привлечению самых широких слоев работниц и крестьянок, для чего специально создаются при Женотделах «секции по содействию П/отделам охраны материнства и младенчества».

Точно так же с точки зрения хозяйственных задач и интересов коллектива Совещание подошло к вопросу о проституции. В резолюции по этому вопросу говорится, что «профессиональная проституция есть один из видов трудового дезертирства, чему не должно быть места в трудовой Республике», и что такие женщины должны привлекаться к труду на общих основаниях. Но, считая, что проституция вообще (даже в скрытой форме) вредит не только трудовым интересам республики, но и установлению начал коммунизма, Совещание указывает ряд мер для борьбы с этим явлением и для искоренения причин, порождающих его.

Доклад тов. ПОДВОЙСКОГО о Всевобуче почти не вызвал возражений.

Насколько сами работницы и крестьянки на местах прониклись мыслью, что, «Создавая материальные ценности, они должны также уметь оборонять их»,—видно было даже из слов делегатки от Чувашской республики, где давно признано: все женщины обязаны проходить Всевобуч. «Раз ты получила надел земли, значит ты должна уметь защищать и отстаивать его»,—закончила свое выступление тов. чувашка.

В последнем пункте резолюции, вынесенной Совещанием по вопросу о привлечении работниц ко Всевобучу, определенно говорится:

«К первому января 1922 года все работницы от 16 до 40 лет должны быть привлечены ко Всевобучу». Женотделы проведут это в жизнь.

Затем в пленуме были заслушаны доклады: тов. Коллонтай—об очередных задачах Отдела, т. Самойловой—об организационных формах нашей работы, и тов. Сталь—о работе среди крестьянок.

Эти все доклады, как и Отчет Центрального Отдела, вызвали оживленный обмен мнениями. Делегатки с мест вносили свои практические и деловые соображения. Судя по выступлениям делегатов, можно определенно сказать: велик рост сознательности наших работников; большой опыт приобрели они в своей работе.

Делегатки с мест указывали на оторванность Центрального отдела, на отсутствие работников, в особенности среди крестьянок, на отсутствие литературы, т.-е. на все то, что чувствуется в нашей обще-партийной работе. Но работа женотделов ухудшается еще тем, что партийные и советские организации, несмотря на резолюцию IX Съезда партии, не прониклись сознанием важности этой работы. Партийные организации не только не идут навстречу работе, но часто тормозят ее, снимая работников и перебрасывая их на другую работу, не выделяя из членов комитетов кандидатур для заведывания отделами. Поэтому наркомы часто не в курсе работы женотделов и кое-где даже приступили к их ликвидации. Вполне понятно, что отдельные товарищи-коммунисты, видя такое отношение парткомов, начинают пренебрегать работой среди женщин. То же советские организации, не считаясь с женотделами в должной мере и не используя целесообразно делегатов-практиканток.

В резолюции, предложенной тов. Коллонтай и принятой совещанием, все эти недочеты подчеркнуты. Так, для направления дальнейшей работы и для теснейшей связи с местами, Центральный Отдел должен созывать регулярно каждые 3 месяца пленарные заседания с представителями областей; для выработки кадра работников надо создать секции при партсоветских школах и добиться разрешения Ц. К. на открытие инструкторских курсов. Признать вопрос о ликвидации отделов совершенно несвоевременным;

установить тесную связь с отделами партийных комитетов.

Просить Центральный Комитет выделить для работы среди женщин ряд ответственных старых партийных работников и использовать всех товарищей коммунисток, не несущих другой партийной работы. Наконец, просить Центральный Комитет, циркулярным письмом, еще раз напомнить местам о важности работы среди женщин, особенно в данный момент.

После заслушания последнего доклада (о Рабоче-Крестьянской инспекции) пленум разбился на секции. Громадная работа была проделана в них. Всего работало 3 секции: 1) по работе среди женщин востока, 2) агитационно-пропагандистской работе, 3) транспортных работниц.

На секции восточных женщин, как из докладов представителя Центрального Бюро востока Султан-Гилюева и его содокладчика, представителя Персии и Турции, тов. Султан Заде, так и из докладов с мест выяснилось, что женщина Востока до сих пор остается закабаленной экономически и политически. Ее положение особенно тяжело из-за господства в стране духовенства, сильно укоренившихся бытовых и религиозных предрассудков, невежества и тьмы.

Работа на местах начата. Имеются отделы по работе среди женщин Востока в самостоятельных областях и республиках, где население преимущественно восточнее (в Самарканде, Туркестане и др.). В местностях же и губерниях, где население восточное в меньшинстве, кое-где имеются секции при Мусбюро; но они оторваны от центра и не связаны с работой местных отделов. Работа сильно страдает от недостатка литературы на родном языке.

Как докладчики, так и делегатки указывали, что «русские работницы, которые первые во всем мире подняли знамя восстания, должны немедленно прийти на помощь и спасти в первую голову свою младшую сестру, — женщину Востока, эту последнюю рабыню из рабынь».

Секция приняла предложение тов. Коллонтай, что работа среди женщин Востока должна идти по двум направлениям. С одной стороны, освобождение женщин через хозяйственные коллективы; с другой стороны, усиление просветительной работы для скорейшего изживания всех предрассудков и суеверий. Для объединения и направления всей работы при Ц. О. организуется секция Востока, которая одной из первых своих задач должна считать созыв всероссийского съезда женщин Востока. Секция выработала и внесла на пленум план подготовки съезда и его порядок дня.

Секция агитации и пропаганды фактически была превращена в пленум, ибо обсуждение этого вопроса интересовало всех, — и русских, и персиянок, и башкирок.

Судя по тому интересу, который проявили делегатки к этому вопросу можно определенно сказать, что на местах масса, в большой своей мере, разбужена; почва взрыхлена, и остро выдвигается вопрос об ее удобрении. Слова о недостатке лекторов, партийных школ, пособий, тезисов повторялись решительно всеми. Ясно, что мы стоим у новой грани. Наша работа вступает в новый фазис, требующий углубленной пропагандистской работы. Сюда нужно направить все силы и средства.

В своем докладе тов. Преображенский указал на основную задачу пропаганды и агитации в настоящий момент: «в связи с необходимостью воссоздания хозяйства, надо сделать каждого РАБОЧЕГО И РАБОТНИЦУ ЭКОНОМИЧЕСКИ ПРОСВЕЩЕННЫМ. Агитатор-пропагандист теперь должен пропагандировать цифрами, фактами. Для этого он сам должен быть всегда в курсе экономической жизни, трудовой сводки; должен постоянно обновлять свои знания.

Ведя производственную пропаганду в деревне, надо умелым подходом постепенно убивать в крестьянке крепко засевший дух собственничества. Необходимо также усилить агитацию среди красноармейцев, возвращающихся с фронта. Для этого следует при губерниях и уездах создать особые комиссии; нужно устройство концертов, митингов, вечеров и проч. В деревнях ячейки должны взять на себя эту задачу». Тов. Преображенский сообщил, что Центральным Комитетом постановлено расширить и увеличить число партийных школ, издать ряд учебников.

Секция признала необходимым оживить агитацию новыми приемами: введением устной газеты, пропаганды действием и др.

В частности, делегатка из Сибири указывала, что у них практикуется на собраниях и пользуется успехом у работниц и крестьянок инсценировка судов (над кисейной барышней, кулачкой, коммунисткой и др.).

Секция признала необходимым на собраниях, в отдельных ячейках в предприятиях и на делегатских собраниях, среди работниц и крестьянок начать проводить систематические беседы, лекции по политическим вопросам, переходя от практических вопросов советского строительства к изложению идей коммунизма, углубляя таким образом их коммунистическое сознание.

Совещание также отметило тот перелом, который произошел в среде трудовой интеллигенции, и указало на необходимость использовать это настроение в связи со стоящими перед нами задачами экономического и культурного возрождения страны.

Необходимо умелым подходом при постановке пропагандистско-просветительной работы сгруппировать интеллигентных тружениц вокруг этих задач, заинтересовать их строительством советской власти, новыми формами общества, указывая постоянно, что

осуществление коммунизма несет в первую голову им, как женщинам, освобождение во всех сферах жизни.

По вопросу о печатной пропаганде были даны указания по ведению страничек, и было признано желательным превратить страничку Центрального Отдела, при «Правде» в образцовую страничку. Поручено Ц. О. Издать ряд брошюр по очередным вопросам.

Наконец, в секции транспортниц был детально разработан план работы среди последних. В силу ударности работы транспорта и отдаленности от железнодорожных участков, губернских и уездных партийных организаций,—нужна выделенность этой работы. Для этого на местах создаются Дорбюро, а в центре при Центране создается отдел, который работает под руководством Центрального Отдела работниц.

Совещание было очень широким. Съехались представители из всех губерний и само-

стоятельных Республик Советской России, как-то: Украины, Донбаса, Башкирии, Кавказа, Азербейджана, Туркестана; областей: Уральской, Семиреченской и Закаспийской. В общем присутствовали 201 делегатка, среди которых было 123 с решающими голосами (заведующих губернскими и областными отделами 57 человек, заведующих уездными отделами 40 человек и завед. жел. дор. Бюро 26 чел.) и 78 с совещательными (инструктора губернские и уездные и др. ответственные работники).

Совещание продолжалось с 1—7 декабря. Вне всякого сомнения, это число послужит новой эрой в нашей работе, отметит новый исторический этап в деле осуществления коммунизма.

Проведение в жизнь решений съезда будет означать сдвиг не только в работе среди женщин, но и во всем партийном строительстве.

П. Виноградская.

Наши производственные задачи.

(Из докл. тов. Троцкого на III Всер. Совец. Женотделов).

Сейчас мы разбили последнего сильного врага — контр-революционера Врангеля и, стало-быть, сейчас у нас наступил момент передышки, когда мы можем нашу армию перестраивать сознательно, систематично и планомерно, а перестройка эта состоит в том, что мы сжимаем или уничтожаем штабы и тыловые учреждения и за их счет увеличиваем число бойцов. Это не значит, что если мы нашу армию уменьшим в два раза, то мы уменьшим также в два раза число штыков и число сабель. Это значит, что мы снимаем леса, которые воздвигаются при постройке здания. Мы уменьшим, сократим тыловые учреждения и освободим таким образом максимальное количество пайков, одежды и обуви для работников и работниц. Вот та задача, которую поставил военному ведомству Центральный Комитет партии и над которой мы в настоящее время работаем.

Если вы спросите, можно ли сейчас с полной и абсолютной уверенностью сказать, что мы не будем воевать в течение ближайших месяцев и что безусловно освободится большое количество пайков и одежды для трудовых задач, для работников и работниц,—я лично не мог бы дать такой полной и абсолютной гарантии, потому что вопрос войны и мира зависит не только от нас.

И вот, учитывая всю обстановку нашей страны, ее внутреннее состояние, ее истощение, ее голод и холод, учитывая все это, Центральный Комитет поставил себе задачу всемерного отстаивания мирной политики, во что бы то ни стало, ценой больших и серьезных уступок. Такой уступкой являются концессии. Для нас выгоднее уступить иностранным

капиталистам ту или иную часть нашей территории в таких областях, которые нам сейчас недоступны вообще и по военным и по хозяйственным соображениям, например, Камчатку, куда нам долго не добраться. На нашем беломорском севере у нас есть колоссальное богатство, столько леса, что один ежегодный прирост его может отопить всю Россию, но за отдаленностью его и недостатком рабочих рук этот лес гниет на корню. Для нас выгоднее часть этих лесных богатств на известных условиях сдать в форме концессий европейскому и американскому капиталу, и нам выгоднее, чтобы этот европейский и американский капитал охотился на нас не с оружием в руках, не в форме военных десантов, не в форме захвата Архангельска, как это было, а в форме экономических сделок с ним. Мы еще слишком слабы для того, чтобы использовать наши северные богатства. Мы сдаем частицу наших богатств в аренду европейскому капиталу и в то же время мы получаем в виде арендной платы лесопильные заводы, железнодорожные рельсы для нашего коммунистического отечества. Концессии являются для нас несомненной экономической выгодой, потому что мы слишком молоды для использования наших богатств в государственном масштабе, а кроме того, концессии являются одной из серьезных гарантий нашей мирной политики. Давая концессию на Камчатке американскому капиталу, мы защищаем Камчатку от военного вторжения японского милитаризма, с одной стороны, а с другой стороны, японский милитаризм будет зорко следить за тем, чтобы американский капитал ввозил только свои

машины, но не ввозил свои войска для захвата Камчатки, и таким образом, Камчатка останется у Советской России (с развитием пролетарской революции в Америке и Европе— а это будет, если не в ближайшие месяцы, то в ближайшие годы)—когда капиталистический строй будет разрушен, мы получим очень серьезное техническое наследство от покойного буржуазного общества.

Нашей основной задачей является отстаивание мира, как гарантии хозяйственной работы и хозяйственного возрождения страны. Необходимо довести до сведения масс решение Центрального Комитета и правительства о том, что мы сейчас с большой энергией стараемся избежать всяких столкновений и дать все дипломатические и военные гарантии, чтобы наши соседи, все равно, любя или не любя они нашему сердцу, будут ли то наши соседи пролетарские, советские, или нам враждебные, которых гораздо больше, чтобы нам остаться с ними в мирных договорных отношениях, установить с ними экономический товарообмен.

Поскольку военные части наших фронтов будут входить в общество, постольку будет сближение с тыловым мирным населением.— с рабочими и с работницами, постольку коммунистические работницы получают возможность поближе подойти к армии и войти в деловую партийную политическую часть, присмотреться поближе ко внутренней жизни ее и воздействовать своим облагораживающим влиянием, чтобы не было в армии солдафонства.

В период ближайшей передышки наших армейских частей, из которых многие будут переведены на трудовое положение, нужна самая тесная связь их с рабочими и работницами. Это будет иметь благотворное влияние на обе стороны, так как, если, с одной стороны, работники и работницы недовольны тем, что армия много поглощает,—а организм армии действительно чудовищно прожорлив—то, с другой стороны, армия накопила также много желчи против тыла, так как в армии все же ощущается нужда более остро, чем в тылу в мирной обстановке.

Если, товарищи, осуществится то, на что мы надеемся, мы вступим в эпоху, которая ставит перед нами новые задачи перевода всего нашего внимания, энергии, сил, средств, энтузиазма на рельсы хозяйственного строительства. Мы этим в широком масштабе еще не занимались. В области экономической мы создали аппарат. Но поскольку дело идет о таком производстве, чтобы из недр природы получить все, что нам необходимо: уголь, руду, переработать необходимые нам металлы, хлопок превратить в ткань и т. д., этим мы занимались мало. Эти основные процессы, которые обуславливают возможность работы духвного организма человечества, находятся в ужасном застое. Поскольку мы работали в хозяйственном смысле,—а мы работали в некоторых областях довольно энергично, что-

бы переработать и дать все, что необходимо для армий,—можно сказать, что мы обирали Россию в экономическом смысле для того, чтобы обеспечить существование и боеспособность армии. Только теперь мы подходим к другой, гораздо более глубокой задаче хозяйственной жизни, к тому, чтобы обирать природу, которая гораздо богаче нас, чтобы обогащать новое строящееся советское общество.

Отличие пролетария от мелкого буржуа состоит в том, что пролетарий, даже борясь за удовлетворение своих минимальных потребностей, сознает, что он может разрешить этот вопрос только общими усилиями, только коллективно. В противоположность ему буржуа стремится только к личному обогащению, к получению для себя лучшего пайка. В своей коллективной борьбе наш пролетарий развил высшее самопожертвование, но это самопожертвование не должно оказаться лишенным материального эквивалента. Мы должны обеспечить его семью, обеспечить возможно лучшие условия его существования. Мы должны трудящимся массам в России, в том числе самым отсталым, показать, что новый строй, который они завоевали, который они поддерживают путем чудовищных усилий и жертв, что этот строй способен создать такие условия, которые будут не условиями лишений и жертв, а условиями высшей экономической обеспеченности. К этому экзамену мы теперь подошли целиком. Эту задачу мы должны разрешить, во что бы то ни стало. Здесь мы встречаемся с целым рядом трудностей, или можно сказать, что это основная хозяйственная задача распадается на ряд новых частных задач. Сюда входит такой вопрос, как организация наших советских хозяйственных учреждений. Они, как вы знаете, состоят из народных комиссариатов, Главков и Центров, которые объединяются в Высшем Совете Народного Хозяйства. Если мы возьмем уголь, то от каждой шахты тянется нить в Москву в соответствующий Главк. Если мы возьмем текстильную промышленность, то от каждой кипы хлопка тянутся нити, которые заканчиваются в учреждении Центротекстиля. Таких Главков у нас несколько десятков. В чем состоит общий смысл этой организации—это ясно для каждого из нас. Для того, чтобы иметь ткань, нужно иметь хлопок, машины, уголь, рабочую силу. Кто заведует распределением рабочей силы? Наркомтруд, который вместе с В. Ц. С. П. С. мобилизует необходимые рабочие силы. Кто заведует топливом? Для этого есть Главтоп, который распределяет топливо между всеми учреждениями и ведомствами. Это распределительный орган топлива, но у нас есть ряд Главков и по добыче нефти, угля, сланца, торфа и главного топлива настоящего времени дров—Главлеском.

Таким образом, повторяю, есть целый ряд Главков, которые ведут определенную хозяйственную работу. Но каждая фабрика,

каждый завод нуждается во всем сразу. Для того, чтобы ткацкая фабрика работала, она должна иметь уголь, хлопок, рабочих; рабочие должны иметь одежду, обувь, фабрика должна иметь транспорт. Необходимо, чтобы между Главками, которые заведуют всем этим, была бы тесная связь, и не только на верхушках, но и везде, в низах, в губерниях, чтобы эти ткацкие фабрики получали уголь не кружным путем, а самым коротким, чтобы продовольствие шло из них из ближайших запасов и т. д. Все это легко сказать. Но ведь даже и в маленьком хозяйстве, в хозяйстве не на 500 десятинах, где есть разные сельскохозяйственные отрасли, необходимо установить некоторую пропорциональность. А наладить наше колоссальное, необъятное, разоренное хозяйство так, чтобы Главки имели необходимые поперечные связи, чтобы они питали друг друга, чтобы было так, что когда нужно строить дом для рабочих, то было бы получено столько гвоздей от одного Главка, сколько другой дал досок, сколько третий дал строительного материала и т. д., наладить эту пропорциональность, эту внутреннюю договоренность—это есть труднейшее дело, которое сейчас стало перед Советской властью. Сейчас Совнарком разрабатывает вопрос о согласовании работ наших центральных хозяйственных органов.

Нельзя надеяться на то, что мы достигнем полной связанности, как в часовом механизме, в течение ближайших двух—трех месяцев. Мы еще будем бранить наши Главки, которые не достигли согласования. Но если мы будем срывать сердце на наших Главках, то все же мы будем помнить, что здесь задача исключительно трудная, которую не разрешил еще ни один народ, ни один класс, ни одна партия. Никогда и никто еще не построил согласованного централизованного хозяйства в колоссальной стране, стране со слабыми путями сообщения, с отсталой крестьянской массой, со значительным количеством отсталого элемента среди рабочих и особенно среди работниц. В этих условиях план создания централизованного хозяйства может быть осуществлен лишь в течение ряда лет, но в процессе этого осуществления мы будем постепенно становиться богаче. А чем мы будем становиться богаче, как объединенное советское хозяйство, чем больше будем накапливать хозяйственных благ, тем легче будет нам согласовать разные отрасли хозяйства.

«Я говорю, мы сплошь и рядом ругаем главки за бюрократизм, и особенно ругаем на местах, и особенно те из нас, которые сталкиваются с хозяйственными задачами и с потребностью рабочих и работниц. Один из наших лозунгов, который наиболее часто повторяется, тот, что нужна борьба с бюрократизмом, особенно в хозяйственной области. Я должен сказать, что в этом вопросе мы часто хватаем через край, не отдавая себе отчета в том, где у нас действительно бюро-

кратизм, а где просто голая непокрытая нужда. Когда в губернии не получают для нужд предприятия и для населения необходимое количество тканей, или гвоздей, или стекла, то сплошь и рядом многие, даже партийные агитаторы, говорят: «это наши центральные бюрократы, это главкраты ничего не дают».

Но если в нашей партии и в других организациях, советских профессиональных, имеется известное критическое настроение, недовольство, так называемая оппозиция и проч., то это—явление поверхностное, оно не может иметь серьезного значения. Гораздо более серьезно то, что имеется под этим в более глубоких местах, среди рабочих, работниц, крестьян и крестьянок. А что там есть недовольство, совершенно естественное и законное недовольство хозяйственным положением, т.-е. бедностью и нищетой, это несомненно. Это недовольство может иметь разное выражение у темной массы, оно может выразиться стихийными, бурными процессами возмущения, стачками на заводах более отсталыми элементами рабочего класса. И когда мы сваливаем все на бюрократию, то сплошь и рядом поселяем предрасудки в головах наиболее отсталых, голодных и холодных трудящихся масс, ибо они начинают представлять себе, что есть какое-то центральное чудовище, называемое бюрократией, которое держит в своих руках материальные блага и не дает их массам. К ней начинают относиться прямо как к классовому врагу, как раньше рабочий относился к капиталисту, который его грабил, который выжимает прибавочную стоимость и не давал необходимых средств для удовлетворения потребностей.

Вот я и говорю, что иногда в критике советского бюрократизма мы хватаем через край и не подчеркиваем главного момента, именно того, что если рабочий не получает, если работница не удовлетворена, если матери семейств не могут обеспечить элементарнейшие потребности своих детей, то это, может-быть, на одну сотую часть объясняется еще плохой организацией нашей, чего мы не скрываем, но на девяносто девять сотых объясняется нашей нищетой, тем, что у нас в стране мало угля, хлопка, тканей, что у нас сельское хозяйство налажено плохо, что у нас сельскохозяйственного инвентаря почти нет, а нового почти не производится. Надо на эту сторону обратить основное внимание всех тружеников и тружениц Советской России. Эта простая мысль должна быть основой всей нашей хозяйственной агитационной пропаганды.

В старое время, при капитализме, когда агитатор являлся на завод, на фабрику, на митинг, он указывал на нищету трудящихся масс и указывал, с другой стороны, на роскошь буржуазии и на ее богатства.

Эти приемы диктовались подлинными интересами рабочего класса. И вот сплошь и

рядом эти приемы сохранились и теперь у многих, даже у профессиональных работников. Такое сознание, как если бы он, агитатор данного завода, защищает интересы массы и борется с стоящими наверху, с бюрократией. И в сознании более отсталых масс получается представление что бюрократия — это как будто другое имя для той же Советской власти. Бюрократия и Советская власть объединяются в его сознании в одно. Такого рода факты наблюдались в более отсталых кругах рабочих; я уж не говорю про деревенские углы.

В чем состояла при капитализме задача старого проф. союза? В том, чтобы из существующих общенародных продуктов труда вырвать большую часть для рабочих и меньше оставить капиталисту, буржуазному государству и буржуазной армии. В чем она состоит сейчас? Если сейчас профсоюз будет стараться вырвать как можно больше для себя, то при этом он столкнется не с капиталистом, а с другим профсоюзом. Задача профсоюзов и вообще рабочих организаций теперь в том, чтобы увеличить общую массу продуктов, чтобы больше производить и больше создавать материальных ценностей. Если мы раньше говорили рабочему: для того, чтобы ты удовлетворил свои потребности, нужна классовая борьба, нужна стачка для борьбы с капиталом, — то теперь мы должны говорить: не только не нужна такая борьба с какой-то особой, над тобой стоящей бюрократией, а нужна наилучшая организация производства, нужно повышение производительности труда, нужно увеличение количества материальных благ.

Это простая мысль, но она должна лежать в основе всей нашей производственной и хозяйственной агитации и организации рабочих. Здесь мы подходим к той задаче, чтобы внутренне захватить наиболее отсталые элементы рабочих и работниц и заинтересовать их в производительности общенародного труда, в целесообразности его, в количестве тех благ хозяйственных, того имущества, которые мы будем производить. Но мы до сих пор в этом направлении еще ничего не делаем. Перед этой задачей мы стоим, и ее мы должны осуществить во что бы то ни стало.

Нам удавалось в известные периоды политическими лозунгами революционной борьбы захватить идейно миллионы рабочих и крестьян. Таков был октябрьский период, таков был период наступления на фронтах. Тогда как бы электрический ток пронизывал отсталые массы. И теперь мы в первую очередь должны попытаться внутренним образом захватить, вызвать энтузиазм в области хозяйственного строительства у самых широких масс рабочих и крестьян, работниц и крестьянок. Общей отвлеченной агитацией, мы результатов не добьемся, потому что сейчас у передового элемента рабочего класса имеется стремление видеть результат на деле. Этого можно достигнуть только правильной организацией самого хозяйства в каждом маленьком уголке, на каждом заводе и на каждой фабрике.

Хозяйственные приказы должны проводиться через сознание самих масс. Это есть одна из важнейших задач нашей хозяйственной пропаганды, чтобы каждый приказ, каждый план был проверен самой массой, чтобы читались на рабочих собраниях соответствующие доклады о хозяйственном плане данного предприятия на год, на полгода, на месяц или на неделю, смотря о каком предприятии идет речь, чтобы рабочие могли бы понять, могли делать замечания, обсуждать и, главное, каковы задачи данного предприятия, какое место оно занимает в хозяйстве всей страны, каким образом оно облегчает жизнь масс, выполняя свою работу.

С другой стороны, у них должно быть такое отношение к плану работ, что его нужно выполнить во что бы то ни стало, несмотря на все лишения, на жертвы, на тяжкие условия. Это есть боевой план рабочего класса России для спасения рабочих масс. Пока еще живы остатки прежнего, мы без репрессий, без кар по отношению к шкурникам, к дезертирам труда, не можем обойтись, но главное место должна занимать агитация, организация вовлечения трудящихся в сферу идеи труда и повышения их производственного сознания.

✓ Одной отвлеченной агитацией, сказал я, мы необходимых результатов не достигнем. Агитация должна опираться на самый ход работы и на улучшение.

Охрана женского труда в связи с производственными задачами момента.

Благодаря неустанной героической борьбе рабочего класса и руководимых им крестьянских масс с вооружившимися против пролетарской революции капиталистами всего мира, Советская Россия получила, наконец, после трех мучительных лет гражданской войны более или менее продолжительную «передышку». Борьба труда с капиталом,

конечно не закончилась, ибо не могут в мире долго существовать рядом диктатура пролетариата и диктатура буржуазии. Но она вступила уже в новую фазу, в которой нашим главным орудием является борьба с разрухой, восстановление народного хозяйства, новое коммунистическое строительство.

Из того тяжелого положения, в котором сейчас находится Россия, изголодавшаяся, исхолодавшаяся, обедневшая во всех отношениях вследствие бессмысленной империалистической и жестокой гражданской войны, вследствие зверской блокады, в которой уже в течении 3 лет держат Красную Республику западно-европейские и американские хищники, выход только в всемирном напряжении всех сил на трудовом фронте.

При этом женщина должна сыграть далеко не последнюю роль в деле возрождения нормальной хозяйственной жизни. Война во всех странах, в том числе и в России увеличила область применения женского труда до неслыханных прежде размеров. Женщина появилась в целом ряде таких мастерских, где раньше не было и помину (например, на металлургических, химических и патронных заводах). Так, в Москве по данным больничных касс в 1914 году в производстве занято было 25,28% общего числа рабочих, а в 1917 году 37,63, по всей России (по данным фабричной инспекции) в 1914 году 31,8, в 1917 40%. Числа эти значительно преуменьшены, так как целый ряд предприятий был изъят из-под надзора фабричной инспекции. Промышленная перепись 1918 г. (охватившая почти всю Советскую Россию того времени) дала следующие данные:

Среди общего количества рабочих, работниц служащих было 40,86% среди работниц только—43,13%. Еще характернее численное соотношение полов в возрастных группах наиболее зрелого и работоспособного возраста. Тут соотношение полов еще более уклоняется в сторону женщин; в возрастной группе от 20 до 24 лет работниц было 60%, служащих 58%; в возрасте от 25 до 29 лет работниц 48%, служащих 47%. Несомненно, что в последние два года процент женщин, занятых в производстве, вследствие постоянных мобилизаций на фронты, вследствие ухода многих квалифицированных рабочих с фабрик и по другим причинам еще увеличился. Трудовая повинность с своей стороны вовлекает в производительный труд многих женщин, до сих пор занимавшихся исключительно своим домашним очагом, и таким образом женский труд начинает играть весьма значительную роль на весах нашего хозяйственного строительства. И сознательные слои пролетариата, как мужчин, так и женщин, видят в этом совершенно естественный ход экономического процесса и всемерно содействуют ему, так как только максимальное вовлечение женщины в производства создает реальную основу для действительного равенства обоих полов, основанного на трудовом товариществе и непосредственном сотрудничестве.

Но втягивая женщину в производительный труд, мы никогда не должны забывать о том, что женский организм, по своим основным физиологическим особенностям, требует к себе гораздо более бережного от-

ношения, чем мужской. Если коммунистическое хозяйственное строительство вообще немислимо без максимального соблюдения охраны труда, то по отношению к женскому труду это положение приобретает особое значение, как с точки зрения непосредственного сохранения живой рабочей силы—этого основного источника всего нашего богатства, так и с точки зрения всего пролетариата, а вместе с тем и всей расы, всего человечества.

Таким образом мы видим, что при капитализме и отсутствии соответствующей охраны труда промышленный труд более вредно отражается на здоровье женщины, чем на мужчине. Но особенно жестоко сказывается влияние неправильно организованного и нездорового труда специально на половой сфере и на производительной способности женщины-работницы. Ранний труд девушки сразу же дает себя знать на ходе и времени появления менструации, которые являются как бы весьма чутким барометром, показывающим состояние здоровья половой системы женщины.

Исследуя внимательно физическое состояние и проявление вырождения среди рабочих Коншинских фабрик в Серпуховском уезде, доктор Письменный установил, что у девушек, поступающих на фабрику вполне возмужалыми, регулы устанавливаются вполне нормально и правильно почти в $\frac{3}{4}$ всех случаев, а у поступающих в год начала менструирования только немного более, чем у половины. Точно так же выяснилось, что под влиянием фабричной работы отставали в своих размерах и кости таза—той прочной коробки, на которую возложено хранение драгоценного сосуда с новой жизнью (матки), и от ненормальной формы и недостаточных размеров которой многие беременности не могут разрешиться благоприятным исходом. И многие тяжелые женские болезни бывали вызваны только тем, что слишком рано приступала девушка, а часто еще девочка, к промышленному труду, и что никто не обращал внимания на охрану труда слабых и неокрепших еще подростков.

Очень часто промышленный труд делает женщину вовсе неспособной становиться матерью. Тот же доктор Письменный сгруппировал 2020 женщин на 3 группы на основе количества проработанного на фабрике времени: 1 группа в среднем 15 лет, 2 около 7 лет, а последняя только 1,2 года. Оказывается, что % бесплодных в 1 группе составляет 6,1%, а во 2 и 3 вместе только 2,7.

Понижение производительной способности женщины-работницы доказывается не только повышенной нормой бесплодия, но и значительным числом безрезультатных зачатий большим, чем обычно, количеством не дошедших до конца беременностей (выкидышей), превышающим норму числом мертворождений, а также и частыми фактами бесплодия. Так по данным Дрезденской выставки

1911 года апорты и преждевременные роды в рабочей среде Берлина распространяются на 17⁰/₀ всех зачатий, в состоятельных же семьях только на 7,6⁰/₀. Мертворождений в рабочих семьях было 32,8⁰/₀, а в состоятельных только 10,6⁰/₀ (то-есть в 3 раза меньше), так что общее количество не давших благоприятного результата беременностей в состоятельной среде равнялось 18,2⁰/₀, а в рабочей среде достигало половины всех случаев (почти в 3 раза больше), по Dupetiaux в Брюсселе 1 мертворождение приходилось у чернорабочих на 123 рождения, у ремесленников на 500 родов (25⁰/₀ по отношению чернорабочим).

Очень интересна табл. приведенная немецк. женщиной, врачом Агнессой Блюм, составленная на основании данных Дрезденской больницы кассы и показывающая влияние промышленного труда женщины на течение беременности и родового периода. Здесь все участницы кассы разделены на обязательных и добровольных (последние составлялись почти исключительно из лиц, непосредственно не занятых наемным трудом).

На 100 родов приходилось.	Участники.		Разница.
	Обязательн.	Добровольн.	
Болезни беременных	5,5	2,1	2 ¹ / ₂
Выкидыши	15,5	2,3	6 ¹ / ₂
Преждевремен. роды	1,7	0,3	6
Смерть при родах.	0,32	0,25	1 ¹ / ₄
После-родовые болезни	7,0	9,4	1 ¹ / ₄
Прочие болезни в после-родовом периоде	4,0	1,2	3 ³ / ₄

Женский труд и его ненормальная постановка имеет далее огромное влияние на жизнеспособность и здоровье детей в тех случаях, когда беременность доходит до конца, несмотря на все неблагоприятные условия.

Так, например, по немецким данным Прицинга смертность в округах с различно развитой промышленностью вариировала следующим образом:

В округах, где занято было на 1.000		
чел. женщин	43,6	умерло детей 21,7 ⁰ / ₀ .
" "	61,8	" " 22,2 ⁰ / ₀ .
" "	127,6	" " 23,8 ⁰ / ₀ .
" "	186,3	" " 29,9 ⁰ / ₀ .

Наконец для того, чтобы полностью уяснить все значение охраны труда в связи с интересами не только матери, но и будущего поколения, приведу еще следующие данные о связи между достаточным освобождением роженицы от работы и здоровьем ее потомства. По данным одного парижского врача из 872 наблюдаемых им первородящих 355 женщин работали вплоть до самых родов

стоя, и средний вес их новорожденных равнялся при этом 7,15 ф.; 219 женщин работали также до самого момента родов, но сидя, и в этом случае средний вес ребенка был 7,54 ф.; 298 женщин отдыхали перед родами 2—3 месяца, и в этой группе средний вес младенца равнялся уже 8,02 ф. Итальянская женщина врач Маринетти в результате своих наблюдений над 1700 женщинами пришла к выводу, что можно отметить определенный правильный параллелизм между временем отдыха матери до родов и весом новорожденного. Так оказалось, что в среднем у работавших до самого момента родов вес младенца равен был 2830 грамм., у отдохавших до родов до 10 дней—2919, до 20 дней—3095, до 30 дней—3103 и до 40 дней—3269 грамм.

Помимо общих влияний промышленного труда на женщину некоторые из специальных отраслей производства действуют гораздо губительнее, чем на мужчину. На первом месте тут стоят разные производственные яды, и в первую очередь самый коварный из них свинец. По данным английского женщины-врача Мей-Абрагам за 5 лет в Нью-Кэстленском Госпитале из почти равного числа работавших на свинцовых фабриках мужчин и женщин лечилось от свинцового отравления первых 41, вторых 94 (230⁰/₀). За годы 1889—1892 в том же участке имело место 23 случая смерти от отравления свинцом, в том числе 22 женщины и только 1 мужчина. Точно так же по наблюдениям Гирта отравление ртутью значительно менее поражает мужчин, чем женщин, доходя у последних до 85,5⁰/₀. На табачных фабриках у женщин замечается целый ряд отравлений половой сферы, всевозможные нервные заболевания, неврастения и т. д., при чем эти явления опять-таки поражают работниц больше, чем рабочих (по данным доктора Валицкой нервное сердцебиение, например, имеет место у 28⁰/₀ мужчин и 33⁰/₀ женщин).

Промышленные яды особенно резко отражаются на производительности женщины. Так, по данным Легг 1902 года из 77 замужних женщин работавших со свинцом:

Остались бесплодными	17	или 22 ⁰ / ₀
Забеременили всего 212 раз	60	" 78 ⁰ / ₀
Результаты 212 случаев беременности:		
Кончились выкидышем	90	" 42,5 ⁰ / ₀
" преждевременными родами	21	" 10 ⁰ / ₀
Родились живыми в срок	101	млад. или 47,5 ⁰ / ₀
Из роившихся во время выжили		
1 год	61	млад. или 28,8 ⁰ / ₀

Из выше приведенного не следует делать ошибочного вывода о возможности сокращения применения женского труда в производстве (наоборот при будущем коллективе все без исключения должны быть производителями). Выше указанные факты лишь неоспоримо доказывают, что интересы всего пролетариата с точки зрения здоровья его потомства и задач промышленности нуждаются для своего процветания в здоровой и не скоро изнашивающейся рабочей силе и требуют самого полного проведения охраны женского труда.

Само собою разумеется, что охрана женского труда неотделима в значительной мере от охраны труда вообще, и поэтому местные отделы по работе среди женщин и местные организации работниц (делегатские и общие собрания) должны самым тесным образом принять участие в работе местной инспекции труда и комиссий и отделов охраны труда профсоюзов. Делегатки от работниц должны принимать участие в обследованиях своих предприятий, отмечать все нарушения существующих законов по охране труда, доводить о них до сведения инспекции труда, содействовать содержанию предприятий в санитарно-гигиеническом и техническом безопасном состоянии.

Но вместе с тем максимум внимания должен быть обращен специально на охрану женского труда. Многие из положений кодекса законов о труде по отношению к работнице в моменты наибольшего военного напряжения нами временно отменялись (например, запрещение сверхурчных и ночных работ для женщин). Надо теперь взяться за дело их восстановления в полном масштабе. Далее слишком мало обращалось внимания на то, что женщины часто выполняют весьма тяжелые и вредные работы. Надо через инспекцию труда снимать их с этих работ и переводить на более соответствующие их силам и особенностям женского организма.

Надо далее вообще стараться, проводя это через соответствующие органы, вносить принципы охраны труда в самую организацию Народного хозяйства (устранение механического труда и замена его машинным, введение безвредных способов производства, концентрация работ не в мелких мастерских, а в крупных предприятиях и т. д.).

Необходимо далее создавать для матери фактическую возможность совмещать труд с нормальным материнством, для чего надо проявить максимальную инициативу и творческую энергию в деле создания при предприятиях или вблизи их яслей, домов матери и ребенка, детских садов и т. д.

Всех задач, которые может поставить жизнь перед отделами по работе среди женщин на широчайшем поприще охраны труда, здесь не перечислить. Широкая агитация среди масс работниц, ознакомление их с основными принципами охраны труда, воздействие на соответствующие хозяйственные органы и непосредственная организационно-созидательная работа,—все это равно важно и равно необходимо.

Хозяйственные задачи момента, требуя от женщины максимального участия в производстве, выдвигают на авансцену нашей политики проблему охраны женского труда.

С. Каплун.

Профессиональное техническое образование и работницы.

Хозяйственное строительство занимает сейчас самое видное место в нашей работе. Для налаживания хозяйственной жизни требуется огромное количество квалифицированной (обученной) и высококвалифицированной рабочей силы. Между тем Россия всегда отставала в этом отношении, так как старое правительство предпочитало пользоваться услугами иностранцев, не заботясь особенно о создании у себя необходимых кадров инженеров-техников, хорошо обученных рабочих и крестьян.

До революции 1917 года потребности страны в технических силах удовлетворялись на 40% своими силами, остальные 60% черпались из-за границы. В настоящее время общая потребность увеличилась, благодаря сложности организации хозяйства, наличие имеющихся сил не удовлетворяет, так как за время войны произошла значительная депрофессионализация, не говоря уже о гибели тысячи квалифицированных рабочих, почему и приходится рассчитывать только на свои собственные силы. Кроме того раньше технические знания не были доступны широким массам, а в настоящее время, когда власть перешла в руки пролетариата, особенно чувствуется тот недостаток технических знаний, который необходимо пополнить.

Но если в России и делалось кое-что для подготовки технических сил, то это большею частью в средних и высших школах, доступных только интеллигенции. Никакой организованной подготовки рабочих не существовало. Еще меньше или почти совсем отсутствовала подготовка работниц. Между тем женщин работниц по данным 1918 года насчитывалось: 727.321. служащих: 298.820. И вся эта огромная масса оставалась без технических знаний. Работница всегда рассматривалась как низшая, необученная грубая рабочая сила, способная лишь на несложную работу. Это отношение вытекало из общего отношения буржуазного общества к женщине вообще. Но, конечно, при всем своем отрицательном отношении к женщине буржуазные классы все-таки устраивали всякие учебные заведения для лиц имущего класса, как-то: медицинские, сельско-хозяйственные, коммерческие курсы и школы. Для детей средних и неимущих слоев устраивались различные профессиональные школы, по преимуществу школы кройки и шитья и домоводства, при чем эти школы, конечно, были приспособлены к условиям частной собственности и домашнего хозяйства. Никаких производственных задач в широком смысле этого слова они не ставили себе.

Все эти школы к тому имели многолетний курс и никакого доступа работнице для усовершенствования в своей специальности не было.

Советское правительство открыло широкий доступ к знанию, но работницы часто не верят в возможность в зрелом возрасте чему-нибудь научиться в школах и на курсах, между тем как от нее Советская Россия ждет самого активного участия в строительстве.

Если во всех странах женщины-работницы составляют огромный процент участников производства, то особенно это оправдывается у нас, в России, стране земледельческой. Сельское хозяйство занимает у нас самое видное место. Главной рабочей силой является крестьянка. От ее умения и знания зависит повысить производительность труда и применение наилучших технических приемов и способов обработки земли, ухода за скотом и так далее.

Между тем вряд ли есть более отсталый элемент, чем русская крестьянка. В деревне часто можно видеть, как крестьянка, желающая повысить сумму ценностей, добываемых упорным, порою нечеловеческим трудом, вместо того, чтобы применять рациональные способы обработки земли, ухода за скотом, прибегает к постам и молитвам, колдовству и прочим суеверным приемам. Например, недавно пришлось быть свидетелем, как относительно сознательные работницы одного хозяйства усердно окуривали корову, чтобы она давала больше молока, и много усилий стоило им доказать, что это только их предрассудки и никакой материальной пользы от этого приема, кроме вреда, не будет. Примеров можно бы много привести, но мы думаем, что их не мало знают сами работницы. Приобретение минимальных сельско-хозяйственных познаний к тому практическому опыту, который крестьянка имеет, сразу дало бы ощутительные результаты в ведении хозяйства и, кроме того, постепенно освобождали бы ее от всяких суеверий и предрассудков, подымая ее сознание.

Но если работница горда часто недоверчиво относится к различного рода профессиональным курсам, лекциям и беседам, то еще хуже обстоит дело с крестьянской женщиной. Так, например, на устроенных Главпрофобром краткосрочных курсах по различным отраслям сельского хозяйства в 1920 году процент крестьянок до того незначителен, что о нем даже не приходится упоминать. Между тем Главпрофобром открыто почти по всей Советской России (во всех губерниях) большое количество сельско-хозяйственных курсов разных типов с различной продолжительностью—от 2-дневных до 10-месячных. Эти курсы устраивались в промежутках затишья работ на полях и т. д. Однако очень трудно толкнуть крестьянку на прохождение курсов. Эти трудности еще

усугубляются почти абсолютной безграмотностью крестьянок. Женотделы должны принимать самое активное участие как в организации курсов, так и в вербовке слушательниц на эти курсы.

Переходя к участию женщин работниц в промышленности, следует указать, что почти во всех отраслях промышленности количество женщин огромно. Так, например, в текстильной промышленности количество женщин работниц на некоторых фабриках абсолютно превышает, между тем уровень технических знаний среди них удивительно низок, в то время как им часто приходится исполнять очень сложные работы. Текстильщицам также необходимо осмыслить их практические знания при помощи прохождения теоретических курсов.

Однако только в крупных промышленных центрах их удавалось привлекать на курсы. Так, например, в 1919 году были устроены курсы по прядению, крашению и ткачеству при Московском прядильно-ткацком училище (ныне текстильный техникум). Сюда были командированы петроградские работницы, и надо сказать, что результаты оказались самые блестящие, курсы эти и теперь существуют, но на них только 12 женщин. Но этого, конечно, мало. Необходимо во всех районах текстильной промышленности устраивать такие курсы, и чем больше мы будем повышать уровень технических знаний работниц, тем больше это будет отзываться не только на производстве, как таковом, но и на управлении производством.

То же самое относится к игольно-швейной, пищевой, картонажной промышленности, где работницы имеют перевес. Во всех московских школах только 977 учащихся. В швейной промышленности применяются самые отсталые способы, которые за границей давно забракованы и это зависит не только от высшего технического персонала, но часто больше от самих работниц. Эта отсталость в значительной степени зависит от технического умения, однако ее очень трудно удаётся победить.

Особое значение имеет приобретение технических знаний в связи с предстоящей электрофикацией России. В Германии и Швейцарии в электротехнической промышленности заняты огромные массы работниц. И у нас по мере развития электротехнической промышленности понадобятся неисчислимые силы, и для того, чтобы работница могла принять активное участие в этой грандиозной работе, необходимо сейчас же начать подготовку на различных курсах и в школах. Неизмеримую услугу окажет профессионально-техническое образование в деле раскрепощения работницы от уз домашнего хозяйства. Участие ее в устройстве общественных столовых, бань, прачечных и т. д. может принести огромную пользу. Но если она не будет иметь необходимых технических знаний, она попрежнему будет играть вторе-

степенную роль и судьба ее будет зависеть от случайностей. То же самое относится к ее участию в восстановлении транспорта, народной связи (телефон, телеграф).

Особенно важно приобретение технических знаний для участия работниц в организации нашей трудовой школы.

Для проведения трудовых процессов, конечно, мало тех мер, которые принимаются сейчас. Работница или крестьянка, знающая хорошо свое дело и умеющая преподавать свои знания детям, будет подлинной учительницей трудовых детей. Но для этого ей необходимо вооружиться знаниями, а это возможно, если она освободится от тяготеющих над ней еще предрассудков, что она создана, как немцы буржуа говорят, для рождения детей, кухни, церкви и платьев.

Но многим кажется, что технические знания суживают кругозор, прикрепляют неизбежно к одной лишь специальности и тем самым не дают того работника, который необходим для строительства коммунистического общества. На это мы можем указать, что такое положение, действительно, бывает в буржуазных странах, но что тот подход к профессионально-техническому образованию, который взят Главпрофобр, совершенно отличается от всех подходов, существующих в Западной Европе и Америке.

Считая, что поднятие производительности страны зависит не только от технического умения, но и от сознания пролетариата Главпрофобр строит программы своих школ и курсов так, чтобы одновременно с необходимыми общеобразовательными и специальными знаниями давалась и политическая грамота на курсах. Только такой подход может

дать сознательного квалифицированного рабочего, который, разбираясь в процессах производства, в котором он занят, вместе с тем понимает его роль и значение в общей системе хозяйственного строительства.

Кроме пользы, которую приносят технические знания для того или иного производства, они особенно сказываются там, где работница приходится принимать участие в контроле.

Неизмеримо значение профессионально-технических знаний в работе Рабоче-Крестьянской Инспекции. Как больно бывает, когда слепцы, издеваясь над участием работниц в инспекции, нам бросают иронический упрек: «Ваши работницы имеют одно лишь чутье и в лучшем случае относятся к ревизиям формально. Стоит им показать необходимые оправдательные документы, они удовлетворяются, а в сущность дела они не вникают». Между тем науку эту можно преодолеть, только нужно приложить энергию, и работница безусловно своим чутьем, которого не отрицают и чиновники плюс техническое умение производить ревизию по существу, пресекут в корне все злоупотребления и недоразумения, так мешающим творить великое дело строительства коммунистической жизни.

Боритесь же, товарищи, с технической безграмотностью работницы и крестьянки, посылайте также ваших детей в технические школы и курсы, где еще поныне хитро и умело проталкиваются больше дети бывшей буржуазии, помните, что без овладения пролетариата техническими знаниями не построить нам светлой коммунистической жизни!

Ольга Аникст.

Наша работа в кустарной промышленности.

Наша партия сосредоточивает теперь свое внимание на хозяйственном фронте, нам нужно наперечь всю свою энергию, чтобы побороть голод, холод и нищету.

Для этого необходимо усилить производительные силы страны и организовать производителей, подчинив их общегосударственному хозяйственному плану.

Самой выгодной формой производства является крупное производство, как в земледелии, так и в промышленности, так как оно дает возможность при помощи машин с наименьшей затратой труда получить наибольшее количество ценностей.

Но восстановить нашу крупную промышленность и создать новые ее формы вместо мелкой мы не сможем без большого количества машин и квалифицированной рабочей силы. Ни того ни другого у нас еще долго не будет в достаточной мере. Поэтому необходимо использовать нашу мелкую кустар-

ную промышленность, разбросанную по селам и деревням Российской республики.

Миллионы кустарей, крестьян и крестьянок заняты у нас производством значительного количества ценностей, составляющих большой вклад в наше государственное хозяйство.

На недавно происходившем Всероссийском Совещании Женотделов многие делегатки ставили вопрос: как работать в деревне.

Работа среди женщин-кустарей является теперь одной из насущнейших задач и представляет более благоприятные условия для подхода и организации.

Точных цифр о роли женщин в кустарной промышленности до империалистической войны и в настоящее время мы не имеем. Но и те немногие данные, которые находятся у нас под рукой, говорят о том, что, помогая нашим хозяйственным органам собирать разрозненных кустарей-одиночек в артели, мы

подчиним своему влиянию сотни тысяч женщин.

Возьмем к примеру Кавказ, где работа среди женщин представляет особые трудности, благодаря религиозным и бытовым предрассудкам, отделяющим ее от всего остального населения.

В книге «О кустарной промышленности в России» Пиралов пишет, что одной из причин развития кустарной промышленности на Кавказе является социальное положение женщины. Большинство чисто кустарных производств, особенно по обработке шерсти, держится среди женской половины населения.

Все войлочное производство на Северном Кавказе и в Дагестане находилось в руках туземных женщин.

Бурки производятся в Грозненском округе, в Чечне (Терской области), до войны их производилось до 90 тысяч штук.

Прекрасное кавказское сукно также готовится руками женщин в Дагестане и Терской области.

Ковровый промысел развит в южной и восточной части Закавказья. Этим ремеслом заняты исключительно женщины. В некоторых уездах число работающих составляет не меньше $\frac{1}{4}$ части всего населения.

Так обстояло дело до войны. Сейчас по свидетельству Совнархоза Терской области вся обработка кожи и сукон находится в руках женщин, разбросанных в отдаленных горных аулах и эксплуатируемых посредниками. Работа по их кооперированию (т.е. объединению в артели) представляет большие трудности.

Статистические данные о кустарной промышленности в России говорят нам, что в 1912 г. число кустарей кружевниц составляло более 28 тысяч. Районы наибольшего распространения производств представляют Вологодская губ. с 39 тысячами работниц¹⁾, Орловская с 33 тысячами, Рязанская 13 тысяч и Московская 4 тысячи.

Из $2\frac{1}{2}$ миллионов кустарей, насчитывающихся до войны, в России было больше половины женщин, работавших не только в шерстяной, текстильной промышленности и до обработке растительных веществ, но и по обработке дерева и металла. Например, в Нижегородской губ., в Павловском районе, число женщин составляло $\frac{1}{3}$ всего числа кустарей.

Учет того, что теперь делается в кустарной промышленности, в Советской России только начинается.

На Всероссийском Съезцании представителей кустарной промышленности и Кооперации доклады с мест подтверждают наши предположения. Так в Екатеринбургской губ. в связи с требованиями армии кустарная промышленность развилась еще больше. К

ноябрю 1920 года числилось в Екатеринбургской губ. свыше 18 тысяч кустарей. В Вологодской в косыночно-кружевном производстве—36 тысяч. В Вятской губ. больше 20 тысяч чел. На Украине числится 370 тысяч кустарей.

Главнейшими кустарными промыслами на Украине являются: текстильное, ковровое дело, рукоделие, вязанье, плетенье, обработка дерева и минералов и производство струн.

В Петроградском районе числится около 250 тысяч кустарей, занятых в разнообразных отраслях промышленности.

Сибирь, благодаря своим естественным богатствам и отдаленности от железной дороги, имеет разнообразные кустарные промыслы. В кустарно-кооперативном Отделе Сибирского Совнархоза числится 710 артелей, объединяющих 20.000 кустарей.

В чем же должна заключаться работа среди женщин кустарей? Во-первых, мы должны помнить, что многие артели представляют собой союз крепких хозяйчиков и даже кулаков-спекулянтов, эксплуатирующих жестокое детский и женский труд.

В таких случаях придется обратить внимание на то, чтобы организовать рабочих в Профессиональный Союз, который поможет им пользоваться охраной труда и социальным обеспечением трудящихся.

С другой стороны, одиночки-кустари до сих пор сильно эксплуатируются посредниками. Наша задача будет здесь заключаться в том, чтобы помочь этим кустарям объединиться в трудовые артели, которые должны работать по заказам Совнархоза и таким образом втягиваться вообще государственный производственный план.

Работающие в таких артелях кустари, сдающие продукт своего труда Советскому государству и получающие от него заказы, по своему положению приравниваются к рабочим, в таком случае имеют право на получение пайка, страхование от болезни, на них распространяются все декреты Советской власти об охране труда и материнства и т. д.

Это должны иметь в виду Женотделы партийных комитетов в своей агитационно-пропагандистской и организационной работе.

Чтобы добиться наилучших и более гигиенических условий труда и действительного уничтожения эксплуатации детского и женского труда, необходимо кустарей переводить на обобществленный труд, в мастерские организуемые Советом Народного Хозяйства и другие.

Только при этом условии можно проводить 8-часовой рабочий день и при помощи механических приспособлений увеличить значительно производительность труда и получить наибольшее количество продуктов.

Подходя с этими чисто практическими вопросами к женщине-кустарю, помогая им при помощи кооперирования улучшить свое

¹⁾ Часть Вологодских кустарей переселилась в Енисейскую губернию по сведениям Главкуспрома.

экономическое положение, мы располагаем их также к более сознательному отношению к советской власти и нашей коммунистической партии.

Само собой разумеется, что кооперирование кустарей, перевод их на работы в мастерские, вовлечение их в хозяйственный общегосударственный план не является непосредственной задачей Женотделов. Эта обязанность лежит на наших Советах Народного Хозяйства и Профессиональных союзах. Но мы должны помочь Совнархозам в этой громадной работе—постепенной подготовки кустарей, работающих в ужасных условиях домашнего быта с примитивными орудиями производства, к переходу к квалифицированному труду в крупных предприятиях с усовершенствованными машинами.

Сейчас в Центре организован для этой цели специальный объединяющий орган Главкустпром.

Главкустпром, или Главное Управление по делам кустарной промышленности и промысловой кооперации, организован путем слияния Отдела Кустарной Промышленности Народного Комиссариата Земледелия и бывшего кустарно-кооперативного Управления Высшего Совета Народного Хозяйства.

Основные задачи Кустпромов:

1) Исчерпывающее планомерное использование кустарной и мелкой промышленности для нужд народного хозяйства, поскольку эти нужды не могут быть удовлетворены крупной и средней промышленностью.

2) Проведение всеобщего кооперирования кустарей путем организационно-агитационной работы и систематических мер публично-правового и экономического характера, чтобы создать возможно бесболезненный переход отсталых форм производства к крупной механизированной индустрии.

На Всероссийском Собрании кустарной промышленности и промысловой кооперации, происходившем в Москве, в начале декабря 1920 года, по докладу представителя Женотдела Ц. К. была принята следующая резолюция:

«Шестилетняя война привела в расстройство наше хозяйство и вызвала большой товарный голод. Восстановление нашей круп-

ной промышленности и приспособление ее к новым формам коммунистического хозяйства и организации новых крупных производств потребует значительного периода времени, поэтому использование кустарной промышленности является злободневной задачей.

Для того, чтобы уничтожить кулацко-капиталистические формы кооперации и эксплуатацию кустарей посредниками-спекулянтами, необходимо проведение организации кустарного производства, что дает возможность подчинить мелкую кустарную промышленность общегосударственному хозяйственному плану и ввести кустарей одиночек в общую трудовую семью Производственных Союзов.

Роль женского труда в кустарной промышленности огромна: обработка шерсти, льна, волокнистых веществ, частью обработка кожи, изготовление кружев,—все это делается руками женщины.

В виду того, что организация женщин-кустарей одиночек и в особенности мусульманок представляет огромные трудности, необходимо обратить особенное внимание на политику просветительную, профессиональную работу среди женщин кустарей и их профессиональное образование.

Для организации кустарей в трудовые артели, для перевода их на работы в мастерские необходимо привлечь в соответствующие секции Кустпромов представителей от Женотделов.

Уполномоченные и инструктора Кустпромов призываются в своей работе находиться в тесном контакте с Уездными Женотделами и Волостными организаторами крестьяноку.

Из этой резолюции вытекает, что Губженотделы посылают своих представителей в ту секцию Кустпрома, которая будет вести организационно-политическую работу.

Необходимо, кроме того, чтобы коммунистические фракции Кустпромов выделили специального организатора по работе среди женщин, который в тесном единении с Профессиональным Союзом и под руководством Женотдела будет вести работу среди женщин кустарей и следить за проведением всех декретов по охране труда, детства и материнства.

Л. Сталь.

II. Проблемы женского коммунистического движения в России.

Семья и коммунизм.

Будет ли существовать семья в коммунистическом обществе. Вопрос этот все чаще и чаще встает перед вздумчивыми товарищами, которые учитывают великий сдвиг во всех областях жизни, совершающийся на наших глазах под влиянием рабочей революции; что бы ответить на этот вопрос, надо прежде

всего отдать себе отчет, когда, при каких условиях семья бывает крепка, устойчива, жизненна и какова та деятельность, те функции, какие выпадают на ее долю.

Еще Фр. Энгельс в своей книге «О происхождении семьи и государства» указывал, что «чем меньше развит труд, чем ограниченнее

его количество, чем беднее общество, тем сильнее господство полового союза». И положение это неоспоримо. Оно составляет часть нашего общего коммунистического мировоззрения. Естественно, что в коммунизме, с его высокой производительностью богатств и его материальными благами, доступными на равных основаниях всем, как мужчине, так и женщине, семья перестанет служить тем материальным оплотом для женщины и тем убежищем от житейских забот для мужчины, каким она являлась в период господства капитала, частной собственности и индивидуального хозяйства.

Семья, в процессе исторического развития ступеней хозяйства, была крепка и устойчива тогда, когда на ее долю выпадали производственные задачи. Семья была устойчива и жизненна в период до-капиталистический при господстве натурального хозяйства, когда каждая отдельная семья представляла собою более или менее замкнутую хозяйственную ячейку, а из сумм этих разрозненных ячеек складывалось крайне несовершенное, гармонически не слитое и не централизованное народное хозяйство. При натуральном хозяйстве каждый отдельный человек постольку может рассчитывать на пользование материальными благами, поскольку он является членом семейно-хозяйственной ячейки. Вне семьи — он может рассчитывать либо на случайное подаяние, либо на редкую в то время оплату его особых трудовых навыков. В семье эпохи натурального хозяйства каждый член, претендующий на свою долю материальных богатств, созданных этой ячейкой, являлся одновременно и активным производителем этих богатств.

До наших дней дошли еще остатки подобных семейно-хозяйственных союзов у крестьян отдаленных губерний, куда капитализм не успел еще протянуть своих цепких лап. Семья — хозяйственно-родовой союз, была крепка, устойчива и жизненна в долгие тысячелетия господства родового быта.

Правда, семья родового быта не похожа была на привычную нам парную семью, а включала целый род, при чем браки заключались между всеми членами рода, образуя брачные группы разделенные на поколения, (позднее исключены были из сожителства братья и сестры). Но все же это была семья расширенно-родовая. Семья была сильна у племен и народов первобытной культуры, до перехода их к меновой торговле и к постепенному выделению ремесл и промыслов из семейно-хозяйственных функций в самостоятельные отрасли народного хозяйства. В средние века, где уже ярко встает классовая группировка, семья ремесленника в городах, представителя цеха, в котором участвуют в качестве производителей все члены семьи, устойчива, жизнеспособна в то время, как семья помещика-феодала, не несущая никаких производственных функций, показывает все признаки разложения.

И сейчас, если где еще держится крепкий семейный союз — то не в городе, а в деревне, в крестьянстве. Почему? Да именно потому, что крестьянская семья до сих пор оставалась семейно-хозяйственной ячейкой, выполняющей целый ряд хозяйственных обязанностей и добывающей для своих членов материальные блага, которых эти члены в пределах деревни ни откуда не могли добыть. Крестьянская семья разлагалась повсюду, где в деревне проникала торговля, а с ней и капитал. Великая революция и главное переход нашей трудовой республики к новым формам коммунистического хозяйства значительно подрывает сейчас устойчивость семейных очагов в деревне.

У пролетариата семья никогда не носила печати производственно-хозяйственного союза. Но пока в нее входил один из хозяйственных элементов — организация индивидуального потребления, семья пролетарского класса сохранила за собою известную устойчивость. Ее членов спаивал определенный и общий хозяйственный интерес. Чем меньше в капиталистическом строе налажен был аппарат общественного потребления, доступный для масс, тем необходимее являлась семья, как потребительско-хозяйственная ячейка. Роль ее в городе суживалась по сравнению с производственными задачами крестьянской семьи, но все же при капитализме и существовании индивидуальных хозяйств — она являлась необходимой, входя в общий учет хозяйственных функций капиталистического народного хозяйства.

В настоящий момент, когда в общий план народного хозяйства входит общественное питание, как самостоятельная отрасль, вытесняющая индивидуальное потребление — за семьей пролетариев не остается ни одной хозяйственной, т.-е. ни одной скрепы, которая на протяжении веков создавала ее устойчивость.

Но, скажут некоторые, пусть семья отмирает, как хозяйственная ячейка, остаются же у нее другие обязанности, другие функции, которые могут обеспечить ее жизнеспособность.

Какие функции? — Воспитание детей и их содержание? Эту обязанность уже сейчас постепенно перенимает трудовая республика. А других функций, работ — за семьей, как определенный выделенный союз, не было и сейчас не предвидится.

Остается духовно-душевная связь. Но достаточная ли это скрепа, чтобы обеспечить семью от постепенного разложения по мере роста коллективистических начал в хозяйстве, в обиходе и даже в душевном укладе самого человека? Многих товарищей пугает совершающийся на наших глазах распад семьи. Самые смелые революционеры дела и мысли, беспощадно разрушающие все хозяйственные и социальные устои прошлого, с робостью останавливаются перед вопросом о разложении семьи и стараются утешить

себя иллюзией, что в коммунистической программе ничего нет о семье и что значит она может какими-нибудь окольными путями все-таки просочиться и в коммунистической строй.

Товарищей, тоскующих о разложении семьи, приходится прежде всего спросить: о какой семье идет речь? В каких формах мыслят они себе семью в коммунистическом обществе? Ведь форма семьи... различается на разных ступенях развития хозяйства, у разных народов и еще резче—разных классов. Мы видим и сейчас еще остатки крестьянской, так называемой большой семьи, где женатые сыновья группируются вокруг главы семьи—главного организатора хозяйства и где узы родства между братьями, сестрами и кровными родственниками считаются более ценными, чем связь мужа и жены. Большая семья—нужна была крестьянину для его хозяйственных нужд и она существовала в России вплоть до революции во многих отдаленных губерниях и уездах. Здесь, в этой семье, дети—неотъемлемая принадлежность семьи. Здесь существует и «родительское право». Но, разумеется, когда наши товарищи говорят о семье в будущем, они мыслят семью, городскую, пролетарскую, малую семью какая осталась нам в наследство от индивидуально-капиталистического строя.

Как же мыслят себе защитники семьи ее форму и содержание при коммунизме? Предполагают ли, что общественное питание будет существовать для холостых, но что, как только двое людей заключат брачный союз—они образуют свое не экономичное индивидуальное хозяйство со всеми его ложками, тарелками и печными горшками, от которых мы так страстно сейчас стремимся разгрузить женщину? О детях говорить не приходится, так как самые ярые защитники семьи убеждаются на опыте в преимуществах социального воспитания. Но если себе представить семью, лишенную всякой заботы о детях и хозяйстве, то это перестает быть семьей—это брачный союз, не имеющий никаких хозяйственных или социальных заданий и потому переставший подлежать учету, контролю и руководству со стороны коллектива, поскольку союз этот не угрожает здоровью всего общества.

Этот логический вывод приводит нас к совершенно новому подходу к брачным отношениям, заставляющих рассматривать брак не как социальное, а как частное дело. Учету подлежит уже не брак, сам по себе, а его результат—ребенок, будущий желанный гражданин коллективистического общества, для которого уготовлена вся нежность, ласка и вдумчивая работа коллектива. Ту же заботу простирает коллектив и на мать, поскольку она является носителем нового поколения.

Но если главные скрепы, связующие брак, делавшие его длительным и прочным, исчезнут, что же останется брачному союзу? Какие

моменты будут определять брачное сожителство и будет ли это непременно «сожителство?»

Современному человеку, воспитанному в духе крайнего индивидуализма, обособленности, трудно представить себе картину будущих отношений людей в коллективистическом обществе, где скрепы между отдельным членом этого общества и всем коллективом, духовные, душевные, сердечные скрепы достигнут такой силы и глубины, о которых мы, бедные душой, индивидуалисты не умеем и мыслить. Что ищут сейчас в браке самые духовно-утонченные натуры? Спасения от душевного одиночества и холода среди моря чужих, замкнутых в себе людей, не находящихся ни времени ни сил на то, чтобы отозваться на душевный зов другого человека. Брак обещает этим ищущим, одиноким людям—понимание и душевный отклик, тем более, что период влюбленности создает всегда сбманутую иллюзию, что наконец-то найдена та вторая половина души, без которой жизнь была пуста и холодна. Но период влюбленности изживается и изживается тем скорее, чем больше житейские будни вкрапливаются в отношения брачной пары, с их скучной прозой и нарушением иллюзий.

После него наступает обычно пора пустоты и взаимной внутренней неудовлетворенности. При буржуазном строе это душевное состояние супругов не вело еще к расхождению, супруги «ради детей», во избежание «скандала» или просто из хозяйственных соображений до гробовой доски тянули свою брачную ляжку. Но что заставит брачную пару в коммунистическом обществе, не связанную ни материальной зависимостью жены от мужа, ни хозяйственными соображениями, ни заботой о детях длить свой изжитый духовно и душевно союз? Разумеется, ничто. Поэтому можно логически вывести, что брак при коммунизме не будет носить формы обязательно длительного союза.

Разумеется, как мы это видим и сейчас, будут случаи, когда период пылкой влюбленности сменит у некоторых брачных пар растущие узы душевной созвучности, духовной гармонии. Брак в таком случае скует прочные узы глубокой, проникновенной дружбы и может стать длительным и прочным. Но и при таком браке—будет ли перед нами форма семьи, обязательного совместного сожителства. Нельзя ли представить себе наоборот, что духовное сродство будет тем прочнее, тем кристально-чище и духовнее, чем меньше житейских мелочей, повседневности будут вторгаться в этот союз. Союз двух духовно, душевно и брачно связанных людей, не только работающих каждый на своем поприще, но и живущих раздельно, в товарищеском общении с остальными членами коллектива, обществу.

Изоляция брачной пары, воссоздание форм брачного сожителства современности—вряд ли будет осуществимо в обществе, где побе

доносно будет царить принцип коллективизма и где свой небывалый расцвет получит общественность в ее творчестве и достижении.

Точные формы и содержание брачного союза в будущем—предсказать мы не можем. Это было бы утопией, фантазией, не подкрепленной наукой. Но достоверно одно, что прежним формам брака и семьи в будущем строе места не будет.

Есть основание предполагать, что раз брак станет делом частным, удовлетворяющим разнообразным склонностям гораздо более утопченного и духовно более многогранного, чем сейчас человека, он будет варьировать, видоизменять свои формы и свое содержание в зависимости от склонности брачующейся пары. Одни браки будут длительны, другие краткосрочны, преходящи. В основу одного брачного союза ляжет душевное сродство, в основу другого—страсть, влюбленность, даже преходящее, физическое влечение, которое перестанет рассматриваться, как греховное начало, так как оно так же, как и брак, основанный на духовном начале, может дать обществу, главной—нового, здорового члена коллектива.

Но какие бы начала ни легли в основу будущего брачного союза, бесспорным остается одно: ревности, чувству целиком воспитан-

ному и взлелеянному духом частной собственности, в брачных отношениях будущего не будет места. Ревность вытеснит чуткое понимание сложных и тонких, именно в области чувств связанных с любовными эмоциями, понимание души другого и бережно-товарищеское отношение к лицу, с которым пережиты интимные радости любовного общения.

С ростом душевных и духовных богатств человека, постепенно научающегося подчинять себе материальные силы через разумную форму коммунистического хозяйства, будет расти и запас большой любви, которая не исчерпывается брачным общением. Рост дружески-духовных уз между всеми членами коллектива коммунистического общества дает новое содержание и брачным союзам в их разнообразных формах и проявлениях. На место изолированной семьи современности создается великая, трудовая семья, крепкая узами не родства, а общностью задач и интересов.

В этой кипуче-деловитой и творческой семье—брачный союз отойдет в область интимно-частных переживаний. Семейно-брачную изолированность нашего переходного времени победит утвержденный и победоносный коллектив.

А. Коллонтай.

Путь к раскрепощению женщины.

С освобождением пролетариата от капиталистического рабства не завершается, а только начинается освобождение женщины. Частная собственность на орудие производства исчезает—семья и домашнее хозяйство остаются. Поэтому в нашей программе мы без особого восторга говорим о том формальном равенстве между мужчиной и женщиной, которое впервые в мире осуществляет пролетарская власть, с момента победы рабочей революции и гораздо больше думаем о постепенном осуществлении *фактического* равенства, между мужчиной и женщиной, которое достигается постепенно по мере успехов социалистического строительства. Посмотрим какой путь предстоит пройти нам в этом направлении и чего мы можем достигнуть в более или менее близком будущем.

Мужчина работает на фабрике, служит, управляет государством, женщина варит обед и возится с детьми, такое разделение труда остается правилом на четвертый год существования Советской власти. И внутри коммунистической партии положение женщин коммунисток не многим разнится от этого общего положения: мужчина может быть на деле активным членом Р. К. П., женщина вынуждена чаще всего только числиться коммунисткой, так как семья и домашнее хозяйство ложится всей тяжестью прежде всего на нее. В партию открыт доступ всем трудя-

щимся без различия пола: но фактически меньшая часть трудящихся женщин может на деле быть действительными активными членами партийных организаций.

Остановимся сначала на домашнем хозяйстве. В деревне лишь ничтожная часть женщин, работающих в коммунах и Совхозах, освобождается частично от рабства «собственной» кухни. В крестьянском хозяйстве собственная кухня продолжает царить, как в дедовские времена. И до тех пор пока существует индивидуальное крестьянское хозяйство, диктатура печного горшка над женщиной останется незыблемой. И освобождение крестьянки от гнета домашней кухни невозможно без освобождения всего общества от варварского расточающего силы и средства непроизводительного мелкого крестьянского хозяйства. Наоборот, уже в коммунах, даже в наиболее несовершенных коммунах приготовление пищи занимает только часть необходимых сил женщины, а благодаря этому пробивается первая, правда, очень малая пока брешь в царстве домашней кухни. Освобождение женщины в деревне лежит через социализацию земледелия в той или иной форме. В переходе к коллективным формам хозяйства крестьянка заинтересована больше крестьянина. Между тем масса крестьянок так сроднилось с своим работом, так привыкла к кандалам своей маленькой, пло-

хенькой «собственной» кухни, что именно с этой стороны приходится встречать наибольшее упорство и недоверие при попытках сдвинуть с мертвой точки мелкое, крестьянское хозяйство. Здесь безграничное поле для нашей пропаганды, здесь плодотворная задача перед партией: заставить миллионы масс крестьянок презирать и ненавидеть убожество своей жизни, вместо того, чтоб целовать ржавчину своих кандалов.

В городах положение лучше. Общественное питание делает успех с каждым месяцем. Сотни тысяч рабочих семей уже не имеют собственной кухни, недостаток дров и продуктов помогают социализации. Однако большинство рабочих и служащих все же имеют свои отдельные кухни: одни имеют их по привычке к старинке, другие вследствие скверной постановки дела в общественных столовых и особенно вследствие неудовлетворительной постановки детского питания. К этому прибавляется недостаток общественных прачешных и необходимость выниматься стиркой белья жалким кухонным способом на дому. А между тем, правильная организация общественного питания и в коммунальных прачешных могут сделать огромное дело в освобождении женщины от домашнего рабства, а также освободить огромное количество женщин для производительной работы. Вместо 1.000 женщин, работающих в своих домашних кухнях, достаточно при рациональной организации дела какие-либо 50—100 человек. 900 работниц может быть использованы для производства. Никакой Главкомтруд не способен мобилизовать такое огромное количество рабочих сил, какое освободится автоматически на почве всеобщей и хорошо поставленной организации общественного питания. Большой общественный котел, разбивающий домашние горшки, — вот подлинный освободитель женщины. Над организацией этого котла надо сосредоточить все силы, и в первую голову силы уже объединенных вокруг коммунистического знамени женщин.

Семейное рабство женщины, неравенство на почве обязанностей по отношению к детям гораздо трудней преодолимо, чем всякое другое. Ни при каком самом идеальном коммунистическом равенстве мужчина не будет делить с женщиной труд и страдание, связанные с рождением детей. Наоборот, установление равенства обязанностей разделения труда в отношении детей, после того, как они появились на свет, зависит уже от общества. Но задача наша состоит здесь не в том, чтоб добиться справедливости в деле распределения труда между полами. Задача заключается в том, чтоб женщину и мужчину освободить от кустарничества в деле воспитания детей, — в организации всего воспитания на общественных социалистических началах. В этом отношении мы сделали мизерно мало в сравнении с тем, что надо сделать. Ни в чем варварство всех бывших до

сих пор общественных структур и в том числе буржуазной «цивилизации» не проявлялось так ярко, как в деле воспитания детей. Не только продолжение рода (что естественно), но и дело забот о детях было поручено попечению инстинкта, в данном случае материнского инстинкта. Лишь при господстве пролетариата открывается новая страница истории в этом деле: воспитание детей и связанные с этим труды и расходы признаются обязанностью всего общества, а не каждой индивидуальной семьи в отдельности, или правильнее сказать, не каждой отдельной матери («Товарищи отцы» имеют фактическую возможность на деле, в большинстве случаев слагать все тяжести ухода за детьми на своих жен).

Число женщин, которые в состоянии отдать своих детей в хорошо поставленные ясли, детские сады, колонии и т. д. ничтожно мало, в сравнении с миллионами тех, которые вынуждены воспитывать будущее поколение столь же кустарно и с тем же расточением сил, как кустарно варят они дома обед в своих горшках. Но будущее за эту новую форму воспитания, следовательно за освобождение женщин от наиболее тяжелых сторон семейного рабства. Правда, не следует преувеличивать ту экономию в труде, которую обеспечивает социальное воспитание. Если в индивидуальной семье одна мать воспитывает 3—5 своих детей, то при общественном воспитании одна женщина в среднем будет воспитывать 5—10 чужих детей, а может быть и меньше. Но эта работа будет равномерно ложиться на все общество, а не будет обрушиваться всей своей тяжестью на матерей, которые одни вынуждены нести на себе все труды и страдания за продолжение и воспитание рода.

До тех пор, пока для большинства матерей не обеспечена возможность отдавать своих детей в очаги общественного воспитания, пока успехи социалистического строительства не создадут материальную возможность для новых отношений, все мечты о «новой женщине» будут злой насмешкой реальной действительностью, ибо миллионы работниц объективно не могут жить в иных условиях, чем те, которые существуют в тяжелый переходный период.

Необходимо удесятить усилие пролетарского государства в деле организации общественного воспитания, необходимо сотни тысяч мужчин и женщин непосредственно втянуть в это строительство, миллионы заинтересовать в его успехах, десятки миллионов глаз заставить с надеждой следить за всеми успехами дела.

Усиливающую в последнее время тягу к организации домов-коммун надо всячески поддерживать. В доме коммун находит свое разрешение одновременно и вопрос об общественном питании и об общественном воспитании детей. Эти дома являются источником высвобождения массы рабочих сил гибну-

щих в индивидуальном домашнем хозяйстве и при индивидуальном воспитании детей и теперь способных участвовать в расширении производства продуктов для всего общества.

Каждый шаг вперед в деле социалистического производства обеспечивая обществен-

ное питание и очаги общественного воспитания создаст материальную возможность к освобождению женщины. Каждый дальнейший шаг в деле освобождения женщины, есть в то же время лишней шаг в деле социалистического производства.

Е. Преображенский.

О правовой и неправовой вере. об истинных и ложных богах.

I.

Для всякого народа до поры до времени хороша его вера. Только его вера—правильная, только его боги—истинные. А у других народов не вера, а суеверие. Их боги—не боги, а камни, деревьяжки, или злые демоны, бессильные при встрече с истинными богами.

Пока народ считает свою веру правильной, он верит, что его боги всемогущи, и что они могут творить великие чудеса.

Две с половиной тысячи лет тому назад греки были «язычниками». Главным богом они почитали Зевса, его жену, детей и родственников: Геру, Афину, Аполлона, Ареса, Асклепия и т. д. Они делали изображения этих богов (иконы, статуи), ставили их в своих храмах и в этих храмах возносили молитвы.

Священники (жрецы), через которых люди обращались к богам, рассказывали о многочисленных чудесах, совершавшихся по молитве верующих и священников. Греки верили этим рассказам и приносили в храмы большие дары золотом, серебром, драгоценными камнями, тканями, яствами и питьями.

Много чудес, по рассказам священников, совершали изображения (статуи) богов, почитавшиеся чудотворными. И много сокровищ собралось в храмах от приношений верующих, много богатств накопили священники.

В городе Эпидавре была церковь во имя Асклепия, который был для греков то же, что Пантелеймон-Целитель для православных. По соседству с храмом были ключи, почитавшиеся чудотворными. Со всей Греции шли сюда больные и немощные. И священники рассказывали, что ко многим из них во сне являлся бог Асклепий и посылал исцеления или указывал, как исцелиться. И на стенах церкви они записывали свои рассказы об исцелениях. Кое-что из этих записей сохранилось до нашего времени. Вот некоторые из чудес, которые две с половиной тысячи лет тому назад приписывались языческому богу Асклепию.

Из Афин пришла за исцелением кривая женщина Амвросия. Но, пробираясь по церк-

ви, она поддалась маловерию. Она думала: мыслимое ли это дело, чтобы хромые и слепые становились здоровыми? Однако во сне ей было видение. Сам бог Асклепий явился ей и сказал, что сделает ее здоровой. Но в наказание за неверие она должна пожертвовать в его церковь серебряную свинью. Затем Асклепий рассек больной глаз и влил в него какую-то жидкость. И проснулась Амвросия здоровая и, славя Асклепия, возвратилась в дом свой.

И рассказывали священники Асклепия о других исцелениях, совершившихся в его церкви. Пришел немой от рождения мальчик, принес жертвы изображению Асклепия и молился об исцелении. И, видя это, подошел к нему юноша, прислуживавший в храме и сказал его отцу. «Твой сын получил исцеление; но дай обет, что ты через год придешь сюда и принесешь дары». И не успев отец раскрыть уста свои, как сын его, немой до того времени, ответил: «обещаюсь». И на просьбу отца он повторил это и стал с тех пор говорить. И оба они, восхваляя Асклепия, пошли в дом свой.

И еще рассказывали священники языческого бога Асклепия: Арата, женщина, жившая в Спарте, была больна водянкой. И мать ее пошла помолиться Асклепию. И было ей в сонном видении, что бог Асклепий отсек голову у ее дочери, повесил тело вниз шеей и, когда все воды стекли, опять приложил голову. И, встав от сна, возвратилась она в Спарту и нашла свою дочь здоровой. И Арата рассказала ей, что в одно время с нею было ей такое же видение.

И шли к храму Асклепия больные и немощные, и повторяли жреческие рассказы о чудесах, и несли украшения в храм, и наделяли богатыми дарами священников. И богатели служители бога Асклепия, и слава о нем наполняла всю Грецию. Все это было в «языческой» Греции за две с половиной тысячи лет до нашего времени.

В то же время великим почетом пользовались храмы бога Аполлона и богини Афины, находившиеся в Дельфах около горы Парнас. За служителями этого храма, мужчинами и женщинами, укоренилась слава ясновидящих и прорицателей. Сюда шли со всей Греции люди, которые, готовясь

к какому-нибудь важному делу, желали получить совет от богов. Священники вопрошали богов и об их ответе сообщали верующим. И по Греции шла великая слава о чудесных пророчествах служителей этого храма. И сюда со всей Греции стекались жертвы богам и дары для священников. Житницы храма ломились от хлеба, погреба были переполнены винами, и сокровищницы полны драгоценными камнями и металлами. И верующие говорили, что божия благодать почивает на этом святом месте.

Но вот в Грецию вторглись полчища персов. И через несколько столетий после того, как это произошло, дельфийские священники рассказывали следующее. Персы прослышали о сокровищах и богатствах дельфийских священников и пошли, чтобы завладеть ими. И смятение охватило весь город, и жители разбежались в разные стороны. Но боги греков сумели защититься от персов, на которых тогдашние греки смотрели, как на дикарей и грубых язычников.

Дельфийские священники рассказывали: едва греки подошли к церкви Афины, как с неба упала на них молния, а с Парнаса сорвались две вершины, с шумом великим обрушились на несчастных и многих из них задавили. В смятение персы бросились в бегство. А в это время два языческих святых, Филак и Автоной, вышли из своих храмов и в виде двух грозных воинов исполинского роста неотступно преследовали персов, гнали их и избивали целыми полчищами...

Вот какие чудеса за две с половиной тысячи лет до нашего времени приписывали своим богам греки-язычники, которые тогда считали их истинными богами и свою веру правильной верой.

II.

Прошло шесть-семь столетий. И в Греции, и в Риме, и в Африке, и в Азии появились люди, которые говорили, что и персидская, и греческая, и римская вера—не вера, а суеверие; и говорили они, что и персидский, и греческие, и римские боги—камни и деревьяжки или злобные демоны и дьяволы. Правильной верой они почитали христианскую веру и истинными богами называли Христа, его мать, его ангелов и святых.

Они шли на муки за свою веру, они сами искали мучений. И священники их рассказы вали о великих исцелениях и чудесах, которые совершал их бог, когда он жил на земле, и которые праведники творили его именем.

И христиане, умножившись, сжигали и разрушали персидские, греческие и римские храмы, ниспровергали и разбивали священные изображения, которые стали называть идолами.

И христиане, уничтожая образа персидских, греческих и римских богов и их церкви, с торжеством говорили: какие же это боги,

если они не могут сами себя защищать от людей. Это не боги, а камни и деревьяжки.

И христианские священники рассказывали, как их боги посрамляли персидских, греческих и римских богов, которых они теперь называли демонами, дьяволами и языческими богами.

Они рассказывали, как языческие воины, отправившиеся схватить святого, были постигнуты слепотой.

Рассказывали они, как по слову святого Георгия статуи Аполлона и других греческих и римских богов ниспроверглись на землю, и как из этих статуй с великим шумом и воплями изошли обитавшие в них нечистые духи.

И много рассказывали они об исцелениях и чудесах, совершенных христианскими богами, их мощами и их изображениями.

Далеко расходилась слава о чудотворных христианских мощах, священных изображениях, о монастырях и церквях, в которых находились эти святыни.

Все эти рассказы убеждали верующих, что их вера—правая, и что боги их—истинные.

И стекались к храмам и монастырям, к священникам и монахам богатые приношения: и золото и серебро, и драгоценные камни, и хлеб, и помещичьи и княжеские владения, населенные рабами или крепостными крестьянами.

Росло благолепие храмов и ризниц, переполнялись сокровищницы; золотом и серебром, алмазами и жемчугами горели алтари, раки с мощами, изображения более чтимых богов. Золотом, алмазами и жемчугами сияли ризы жрецов и митры епископов. И росли земельные владения церквей и монастырей, и умножались доходы священников.

А блеск и благолепие храмов, сияние митр, облачений и посохов говорило верующим, что их вера—правая, и что боги, которые дают своим служителям такие богатства, этими богатствами свидетельствуют о своей истинности...

III.

Прошла еще без малого тысяча лет. Вся Россия к тому времени стала христианской страной. Но она распадалась на множество больших и малых государств: Тверское, Владимиро-Суздальское, Рязанское, Смоленское, Новгородское.

В каждом государстве были свои особо чтимые боги, свои иконы и мощи почитавшиеся чудотворными.

Священники каждого государства рассказывали о дивных исцелениях и чудесах, которые давали их боги, их иконы и их мощи.

И в Новгороде, и во Владимире, и в Смоленске, и в Чернигове одинаково молились Марии, которую все христиане почитают матерью своего бога. Но в Новгороде, во Владимире, Чернигове и Смоленске были

различные изображения этого бога, почитавшиеся чудотворными.

Тогда часто бывало, что одно русское государство вело войну против другого: Смоленск дрался с Москвою, Владимир шел войною на Новгород.

И служители новгородского изображения богородицы рассказывали, как во время сражения они вынесли изображение своего бога, и как оно само повернулось спиною к владимирцам, и как из его глаз полились слезы, и как на владимирцев нашла тьма и страх, и они, избиваемые видимой и невидимой силой, обратились в поспешное бегство.

И новгородцы слушали эти рассказы, и одевали изображение своего бога в драгоценные ризы, горевшие золотом, серебром и самоцветными камнями. И несли они священникам этого бога многочисленные дары и наделали их землями с крестьянами.

Через несколько лет князь Андрей Владимирович, предпринявший этот поход, был убит своими боярами. И владимирско-суздальские священники объявили своим святым, т.-е. своим богом, этого князя, против которого ополчилась сама богородица, один из главных богов всех христиан.

А владимирско-суздальские жрецы рассказывали, что во время походов на новгородское и на другие русские государства их святыня, изображение той же Марии, навела страх на врагов и обращала их в бегство.

И верующие слушали эти рассказы, и все тяжелее от золота и камней становились ризы на владимирской иконе Марии, все богаче делались ее храмы, все больше вотчин, крестьян, золота и серебра накоплялось у ее служителей.

Дрались между собою христианские государства, и жрецы христиан говорили, что в этих войнах сражались между собою не только люди, но и их боги. И владимирцы, и черниговцы, и новгородцы слушали это и верили этим рассказам. И в каждом государстве свои мощи и свои чудотворные иконы считали самыми сильными иконами и мощами.

В конце-концов Москва уничтожила самостоятельность всех государств, и объединила их под своей властью. И, сделав своими все города, она признала своими святыми всех местных богов: и Андрея Суздальского, и Михаила Тверского, и Иоанна Новгородского и других новгородских епископов и архиепископов.

И чтобы заставить местных богов служить впредь Москве, а не другим княжествам и городам, московские жрецы перевезли в свои церкви и монастыри многие мощи и образа, почитавшиеся чудотворными. За одно они забрали себе драгоценности ризниц и капиталы церковных и монастырских хранилищ.

И они говорили, что их вера—правая, и что все эти великие и малые боги—истинные боги.

И говорили они, что Москва возвеличилась силой обитающих на московской земле и местных, и новгородских, и смоленских, и казанских богов. Они рассказывали о дивных исцелениях и чудесах, исходивших от бесчисленных святынь, свезенных в московскую землю со всех концов объединившегося русского государства.

Верующие слушали их, и возрастало благолепие храмов, и множились богатства епископов и монахов...

IV.

Прошло еще с полтысячи лет, или несколько больше.

Много войн вело человечество в последнее время. Христиане сражались с магометанами, православные с католиками и протестантами, католики с католиками и православные с православными.

Громатные снаряды попадали в китайские пагоды, в буддийские и брахманские храмы, в христианские соборы, церкви и монастыри, в иудейские синагоги.

И все эти особые обиталища богов, все эти вместилища священных предметов, статуи, мощей и икон, почитавшиеся чудотворными, одинаково разносились в прах чудовищными снарядами. Ни щепочки, ни уголька не оставалось от чудотворных икон, ни косточки от мощей, ни камешка от божественных изваяний.

Одинаково не могли защитить себя от артиллерийских снарядов ни буддийские, ни магометанские, ни иудейские, ни христианские боги. Не могли защитить ни себя, ни своих обиталищ.

Католические солдаты вторгались в православные соборы и монастыри, православные солдаты в католические храмы и православные войны—в православные церкви. И жадной рукой обдирали солдаты богатые ризы с икон, в поисках скрытых сокровищ раскрывали раки с мощами. Чудотворные кости выбрасывались на улицу, раздетые иконы безмолвно и неподвижно висели, где были повешены. И солдаты, сдернув с них облачение, с удивлением открывали странные, нескладные и уродливые фигуры, нарисованные рукой не искусного маляра: неумелые были те живописцы, которые рисовали иконы, признававшиеся потом чудотворными.

И не было ни грома с небес, ни всеопалющей молнии, не отрывались угесы от гор, если в них не попадали снаряды, и не появлялось божественных воинов, которые навели бы тьму на врагов и погнали бы их своей божественной силой.

Враги прогонялись только человеческой силой, которая пушечными снарядами разносила в прах соборы, синагоги, церкви и монастыри, оглушала грохотом взрывов, слепила и удушала газовыми атаками.

Ни у магометан, ни у христиан, ни у евреев, буддистов и брахманистов не нашлось

такой чудесной божественной силы, которая сокрушила бы силу людей и сумела бы сама себя защитить.

Где же правая вера? Где же всемогущие боги, о которых говорили священники всех религий? Почему не видно дивных чудес?

Нет веры неправой и правой. Нет истинных и ложных богов. Все веры неправые, все боги выдуманные.

Нет чудес, совершаемых божественной силой. Есть чудеса, творимые трудом и умом человека.

Паровоз, пароход, электрический трамвай, телеграф, телефон, взрывчатые вещества—вот дивные чудеса, сотворенные работающей рукой и познающим умом человека.

Своим знанием он все глубже проникает в природу. Откинув страх божественных и дьявольских сил, порожденный священниками всех религий, он все дальше идет в познании естественных сил, действующих в природе, и все больше заставляет их служить своим человеческим нуждам.

Захватив все, что создала трудовая рука и познающий ум человека, эксплуататоры, паразиты совершали чудес разрушения.

Уничтожив их власть, познающее и творящее человечество даже порох и динамит заставит служить единственно созидательным целям.

Мощными взрывами оно проложит пути в каменных горах, разделяющих страны, прорежет перешейки, останавливавшие бег кораблей.

Оно построит свой трудовой мир, превратит проклятую землю, угрюмый и мрачный ад для подавляющего большинства человечества в сияющий радостью рай, в щедрую мать для всякого человеческого существа.

Оно скажет: для меня всякая вера неправая, и всякие боги выдуманные.

Истина и правда—в творящей руке, все больше подчиняющей силы природы, в познающем уме, направляющем создающий труд.

И. Степанов.

Последняя рабыня.

(К съезду женщин народов Востока).

Веками, тысячелетиями молчала женщина Востока, в душных гаремах покорно влача жалкое существование получеловека, принадлежности, «вещи» своего владыки и господина—законного супруга. Мир не должен был лицезреть ее лица. Гаремилы чадра были неизбежными спутниками ее существования. Рабочая сила, более дешевая и менее ценная, чем лошадь для беднейшей части населения, орудия наслаждения и забавы, для утопающих в восточной роскоши, богачей—таков был ее удел.

Жизнь бурливым потоком пронеслась столетие за столетием мимо женщины Востока, не задевая ее своими пенными волнами. Совершались великие исторические события, социальные и экономические сдвиги, революции в науке и в обществе, исчезали и нарождались целые страны, народы и классы, а женщина Востока неизменно оставалась замурованной за душными складками чадры, за крепкими стенами гаремов.

Казалось нет ей исхода, нет спасения. Даже всемогущий владыка земли—капитал не сумел выманить женщину Востока из заповедного рубежа, не сумел вовлечь ее в круговорот производителей товарных ценностей на мировой рынок. Лишь обходными путями, через скупщиков медленно, натываясь на неожиданные бытовые препятствия, начинал в последние десятилетия капитал пробираться в дом восточной бедноты, чтобы подчинить себе труд кустарих, прядильщиц, шелкоткачих, ковровщиц, вышив-

вальщиц. Но этим лишь усугубляло рабство женщины Востока беднейших слоев населения: к рабству владыки—супруга, добавлялась новая зависимость от владыки капитала. Темна, беспросветна была жизнь женщины Востока. И не было у ней путеводной звезды, не звал и не манил ее луч нового, свободного и равноправного существования. Равенство женщины воспрещалось священной книгой шариата, всеми обычаями и суевериями религий и обихода народов Востока.

Съезжались феминистки-равноправки на свои международные съезды, но среди них только как случайное явление попадалась представительница восточного народа. Не было и пролетарок востока на международных конгрессах второго Интернационала.

Молчала веками женщина Востока и только мощный набат российской пролетарской революции вывел женщину востока из ее векового оцепенения. Весть коммунизма, всеобщего труда и социального уклада, построенного на принципах товарищества, равенства полов и всеобщей солидарности, как звук призывного колокола, докатилась до далекого востока и всколыхнула его пестрые, яркие массы. Забурлил восток. Поднялась беднота, скопившая вековую ненависть в сердце своем против сатрапов и богачей, потянулась к красному знамени—символу свободы, равенства и всеобщего труда. И впервые в истории услышала женщина Востока в мощных раскатах революционного набата призыв обращенный и к ней,

к бесправной и безправнейшей. Ее, — полувещь, буквально принадлежность домашнего обихода, покорную, безгласную рабочую силу — звала Красное знамя коммунизма к равному труду и равному обладанию всеми завоеваниями революцией.

Женщина Востока насторожилась, прислушалась и впервые за долгие века, сбросив чадру, вмешалась в революционную толпу спешащую к символу освобождения — к Красному знамени коммунизма.

Каждый месяц существования Советской Республики, закладывающей прочный фундамент коммунизма, усиливает брожение среди народов Востока и среди женщин Востока в частности. Впервые появляется восточная женщина в президиуме на историческом съезде востока в Баку. В областях Советской России с преобладающим восточным населением и в восточных республиках идет глубокая работа пробуждения женских масс. Как от прикосновения волшебной палочки, под влиянием советского строительства, вовлекающего в него массы самой обездоленной бедноты, рушится белая обособленность восточных племен, идет процесс объединения сил. Встают вопросы «Права на равное образование обоих полов». Вокруг местных наробразов начинает группироваться определенная работа женщин Востока, смело снявших чадру. Идет борьба с чадрой у сартянок, персиянок, татарок, с анти-гигиеническим камзолем у калмычек. В Тегеране, где капитал успел вспахать почву для будущего посева коммунизма русской революцией под влиянием революционных веяний состоялась конференция женщин под лозунгом — «Долой чадру». В Туркестане с его высоко развитыми домашними кустарными промыслами растет движение отдельных организаций, вовлекающих и женщин кустарих. Все чаще в местные суды проникают бракоразводные процессы, все отчетливее, опираясь на свое совершающееся экономическое освобождение, требуют женщины Востока признания за ними прав человека. В Азербайджане мусульманки, руководимые женотделом, сами организовали клуб, детский сад, швейную мастерскую, столовую и школу грамоты. В Закаспийской области идут периодические собрания женщин, в роде делегатских собраний, работает профессиональный союз иглы, объединяющий мусульманок и русских. В Самарканде при женотделе существует секция мусульманок, в — Еухаре женотделы. В Туркестанском испол. коме 4 женщины, но не все из них решились, однако, снять чадру. В Башкирии среди калмычек и киргизок, в Татарстане среди татарок и даже на далеком севере, Тюмени ведется работа среди мусульманок, и Отделы нашей партии пускают прочные корни.

Сдвиг совершился. Женщина Востока, особенно та часть, что проживает в пределах Советской Федеративной Республики, проснувшись и рвется к своему раскрепощению.

Надо лишь суметь поспешить ей на помощь, чтобы создать еще новый кадр защитников великих идей коммунизма.

На III Всероссийском Советании Губженотделов работала специальная секция женщин Востока. На секции участвовали представительницы мусульманок и работники Женотделов восточных областей и республик Советской России. Советание постановило не только усилить эту часть работы нашей партии, но и созвать на первое февраля (по ряду причин число это отсрочено до 1 марта) I-ый Всероссийский съезд женщин Востока. Решено организовать по всем губерниям органоиз. комиссии по подготовке к съезду при Отделах работниц в состав которых входят представители от Губмусбюро, от Комсомола и Отдела работниц. Эти органоиз. комиссии руководят работой по подготовке съезда и по уездам. Комиссии готовят листовки, плакаты, воззвания, связываются с культурно-просветительными мусульманскими организациями, используют наличные культурные силы: учителей, врачей и т. д. ячейки, в политотделах войсковых частей.

В республиках вся подготовка к съезду ложится на местные женотделы. Для проведения ряда предварительных конференций по губерниям и уездам, Отдел использует соответствующие отделы Ц. К. и Обкомов. Разумеется, печатной пропаганде идеи на съезде женщин Востока отводится крупное место. При Ц. О. также работает бюро по созыву съезда с представителями от Ц. О. Востока, союза Молодежи и работников Женотделов областей и республик с восточным населением.

✓ Порядок дня съезда намечен следующей:

1. Текущий момент.
2. Советская власть и женщина Востока.
3. Правовое положение женщин Востока раньше и теперь.
4. Кустарное производство и женщина Востока.
5. Охрана материнства и младенчества.
6. Народное образование и женщина Востока.

Съезд будет беспартийным и имеет ту же задачу, что и все беспартийные конференции, проводимые женотделами: взрыхлить нетронутую почву, заинтересовать и втянуть в советское строительство широкие женские массы через советскую работу, воспитывать женщин в духе коммунизма и закалять их для борьбы с врагами трудящихся. Но в виду того, что на Востоке надо еще ставить работу женотделов и притом ставить ее, считаясь со всеми особенностями бытовых и экономических условий жизни восточных народов, решено после беспартийного съезда провести еще советание коммунисток мусульманок, горянок и товарищей, ведущих работу среди женщин Востока. На этой конференции будут поставлены и обсуждены все организационные вопросы и ближайшие

задачи отделов в деле раскрепощения женщин восточных народов.

Ясно, что работа Отделов на Востоке должна будет сосредоточиваться на двух основных моментах: соби́рание и группирование распыленных сил кустарниц в местностях, где промышленный капитал уже наложил свою тяжелую лапу на пролетарку Востока, группирование элемента земледельческого и скотоводческого, полуседлых и кочующих племен вокруг сельско-хозяйственных кооперативных заданий с одной стороны, с другой—притягивание женских масс к культурно-просветительной, а через них к политическо-просветительной работе наробразов и Политпросветов. Больше, чем где бы то ни было, на Востоке наука, знание, образование явится вернейшим оружием раскрепощения женщины. Победить злейшего врага женского

раскрепощения мульту удастся, разумеется, не чрезвычайками, а широко развернутым фронтом работников просвещения. Женская связь женотделов с органами, ведающих народным хозяйством на местах, и с органами просветительными в областях и республиках, где должна вестись работа среди женщин Востока, диктуется самой жизнью.

Это самый реальный путь к достижению намеченных целей.

Чем шире сумеют наши Отделы развить работу среди женщин Востока, тем легче будет партии в целом закрепить начала коммунистического строительства и на Востоке и тем решительнее будет удар, наносимый западному империализму объединенными силами пробудившегося от векового сна восточного пролетариата.

А. К.

III. Международное движение.

Типы немецких коммунисток.

Никто еще не может себе представить, как развернутся немецкие пролетарки во время пролетарской революции в Германии. Работа на них ляжет огромная. Насущный классовый интерес заставит их целиком отдать накопленные ими культурные и практические силы, весь свой разум, опыт и энергию борющемуся за будущее всего человечества пролетариату. Коммунистическая партия, которая во всех странах вбирает в себя самые зрелые и смелые слои пролетариата, те слои, в которых уже частично осуществляется будущее развитие всего класса, указывает направление, в котором они развиваются.

Познакомимся же с наиболее интересными немецкими коммунистками.

Гертруда Моргнер.

В гористой Тюрингии, в старом очаге рабочего движения и в одной из наиболее революционно-настроенных областей современной Германии, есть небольшой красивый город Иена.

Иена славится своим старинным университетом и лучшей в мире фабрикой оптических стекол Цейса. Основанная Филантропом Аббе и поставленная по последнему слову науки (в настоящее время там работает в отдельных кабинетах 50 ученых, которые заняты исключительно исследованием научных вопросов, связанных с данным производством) фабрика Цейса уже несколько десятилетий является собственностью государства. У Цейса еще до революции был введен 8-часовой рабочий день. Хотя заработная плата была ниже, чем на других предприятиях, но

общие условия труда и жизни рабочих стояли значительно выше среднего уровня.

Когда вы идете по т. н. рабочему кварталу Иены, вам кажется, что вы среди вилл скромного курорта. Красивые дома на 2—3 или одну рабочую семью с электричеством, водопроводом, ванными. Перед домами небольшие огороды и сады, образующие живую изгородь из роз. Мощные чистые улицы, а за ними поля, окаймленные невысокими горами. В Иене имеется чудесный народный дом с залом для собраний для 2—3 тысяч человек и с бесплатной библиотекой-читальней, где получают все газеты мира и т. п. Рабочие, прослужившие определенное количество лет, получают пенсию. Вся система руководителей фабрики Цейса рассчитана на прикрепление рабочих к предприятию и на поддержание их покорности. По уставу Цейса рабочие сразу теряют право на всю эту «благотворительность», если они хотя бы раз забастуют.

И до революции Цейсовские рабочие славились своей аристократичностью, образованностью и... покорностью. Они не бастовали ни разу, хотя хищное буржуазное правление держало плату на низшем, чем на других предприятиях, уровне. Зато оно щедро жертвовало миллионы прибавочной стоимости на всякие буржуазные начинания,—между прочим, 1 миллион марок ежегодно Иенскому университету, где не учится до сих пор ни один сын рабочего.

После революции фабрично-заводский комитет Цейса обратился к правительству шейдемановцев и независимых с просьбой включить представителей рабочих в состав правле-

ния и дать им участвовать в руководстве этим давно огосударственным предприятием. Социалистическое правительство ответило, что пожелание рабочих нарушает такие-то 7 параграфов устава, являющегося волей покойного жертвователя, и предложило им дальше работать под руководством буржуазного правления во славу капиталистического класса.

Но послевоенный кризис капитализма ворвался и в тихий завод Цейса. В виду отсутствия заказов, правление решило летом 1920 года уволить 3000, т.-е., половину всех рабочих фабрики, и настроение рабочих сразу стало революционным у Цейса, а значит, и во всей Иене.

До этого времени коммунисты были здесь немногочисленны. Но стоило кому-нибудь вспомнить Иену, чтобы всякий активный коммунист сказал: «а Гертруда Моргнер?» С этой Гертрудой Моргнер я и хочу познакомить русских товарищей, хотя она лишь первый этап в будущем могучем развитии немецкой пролетарки.

Гертруде Моргнер лет 35. Она жена рабочего фирмы Цейса. У нее есть дочь 13 лет. Живет она в отдельном 2-этажном доме. У нее пять комнат. Внизу кабинет, маленькая гостиная с турецкой оттоманкой и кухня. Вверху—спальня, детская, ванная и еще комната. Освещение электрическое. Плита газовая. Везде чисто, мебель хорошая; но не чувствуется уже специфической влюбленности немки в свой «домашний очаг». Лишних вещей, загромождающих жизнь—нет. Много книг и газет,—и лежат они не в образцовом порядке, а находятся в постоянном употреблении.

Пища не плохая, но по возможности протая из блюд, которые можно скоро приготовить.

Раньше Моргнер нанимала женщину, которая помогала ей в хозяйстве; с начала войны ей пришлось от этого отказаться, и она отдает хозяйству только абсолютно необходимое время, да и то не всегда. Она хорошая портниха, но работу берет неохотно.

— Нашей работе,—говорит она,—надо отдаваться для того, чтобы она хорошо выходила, а у меня мысли не там.

Она уже много лет в партии. Сначала войны примкнула к первым группам оппозиции и была вместе со всеми независимыми выброшена Шейдемановцами из старой партии. У независимых ей сначала не давали ходу: все-таки женщина. Но когда работа приняла особенно опасный характер и угрожала медленной отправкой на фронт и каторжной тюрьмой, ее решили для ширмы, как женщину, выбрать председателем местной организации. Она согласилась.

Несмотря на то, что и для нее опасность была не мала, как только ее выбрали, она заявила, что будет председательствовать не в шутку, а в серьез, и взяла всю организацию в свои руки. На первом публичном собрании,

которое независимые устроили накануне самой революции, председательствовала она, так как мужчины не очень к этому стремились. Но когда во время собрания кто-то из них хотел завладеть колокольчиком, она твердой рукой пододвинула его к себе и провела собрание. Она и ее муж, серьезный, но средний работник, добродушный и спокойный человек, первые распространяли в Иене сотни прокламаций спартаковцев.

Когда коммунисты вышли из независимой партии, она сначала хотела провести всю свою организацию целиком в коммунистическую партию. Но относительная привлекательность рабочих Цейса создавала слишком благоприятную почву для половинчатой колеблющейся партии независимых, которой и хочется, и колется пролетарской революции. Гертруда не только почувствовала это, но и поняла. Она ушла от независимых с маленькой горстью товарищей, спокойно оставив свой видный пост в большой партии.

У коммунистов она не была выбрана в председатели, что не мешало ее имени стоять первым на избирательном списке в учредительное собрание, а ей самой—фактически руководить работой коммунистов в Иене и в округе. Рабочие всего города знают ее. Независимые не любят ее за чисто коммунистическую резкость в постановке вопросов и иногда в полемике. Они обвиняют ее в честолюбии и выдвигании себя на первый план. На деле же она, в отличие не только от среднего рабочего, но даже от многих коммунистов, всегда полна огнем действия, инициативой. Она очень беспокоится переживает все вопросы революционного движения, она рвется вперед, она зла на каждый тормоз.

Но она умеет иногда быть и дипломатом, умеет подготовить почву. Если у нее и есть честное любие, то оно скорее внутреннее, чем внешнее. Ей важно сознание, что она кое-что сделала. Есть у нее и другое, необходимое в германском рабочем движении честолюбие. Несмотря на Розу Люксембург и Клару Цеткин, которых Бебель как-то в шутку назвал «последними великими мужами германской социал-демократии», немецкий пролетариат все же туг по части признания за женщиной руководящей или даже просто ответственной роли в политике. Своих великих вождей-женщин он берет как факт, и либо не раздумывает над ним вовсе, либо считает исключением. Каждая новая женская сила в рабочем движении должна наново завоевать себе место при некотором, часто инстинктивном, а иногда и сознательном сопротивлении мужской рабочей массы.

Поэтому то Гертруда Моргнер так решительно взяла в свои руки колокольчик; поэтому она так радуется каждому публичному признанию ее роли мужским пролетариатом. Оно показывает, что она преодолела некоторое сопротивление и шире открыла двери для следующих за ней пролетарок.

Как все лучшие рабочие Германии, Гертруда Моргнер живет пролетарской революцией и подготавливает ее. Кроме общеполитической партийной работы, Моргнер работает среди женщин, причем делает это не по предложению центра, жеонтдела Ц. К., который лишь постепенно развивается, а по естественной внутренней потребности.

В Иене почти нет рабочих: женскую пролетарскую массу составляют жены рабочих, такие же и вместе с тем далеко не такие жэ, как она. И вот она не хочет и психологически не может быть одиночкой; она знает, что ее путь развития может и должен сделаться их путем. По себе она видит, что они нужны для революции. В эпоху подъема революционного движения она создает лучший в Германии Совет домашних хозяек, добивается признания его Советом Рабочих Депутатов и входит в последний в качестве его представительницы.

Здесь она проходит в исполком и несет, будучи представительницей домашних хозяек, ответственную общеполитическую работу. Признание домашних хозяек рабочими укрепляется, а их собственное самосознание, конечно, сразу вырастает. На общие собрания домашних хозяек приходит столько народу, что их приходится переносить в самые большие залы города. Моргнер чувствует, что надо занять эти массы практической работой, чтобы не дать снова заснуть их разбуженной общественности. И она, еще при полном господстве капиталистического строя, проводит контроль советом домашних хозяек магазинов, складов и цен на товары.

За периодом подъема следует время поразительного революционного пролетариата. В январе 1919 г. произошло убийство Либкнехта и Розы Люксембург, и начались жесточайшие преследования коммунистов, которые вынуждены уйти в подполье.

К этому периоду относится характерный эпизод в личной жизни Моргнер. Ее дочка, тогда 12-летняя, посещала школу 2-ой ступени. Способная, умная, интересующаяся политикой (будучи в другом городе, она написала матери письмо с описанием Капповского мятежа, которого не постыдился бы корреспондент коммунистической газеты) она унаследовала от матери самостоятельность и смелость в выводах и действиях. В этой школе учились дети буржуазии, которые приносили с собой много сладостей и конфет. Дочь Моргнер не получала не только конфет, но зачастую и сахару, который в рабочих семьях в обрез. Она взяла у богатой товарки конфет. Дома она мотивировала свой поступок просто:

— Почему у одних есть все, а у других ничего? Я не хуже их имею тоже право на сладкое.

Мать говорила с ней серьезно и в простых словах развила ей точку зрения партии на этот вопрос. Но в школе подняли невероятный шум, передали дело в суд для малолетних. Судья решил сделать из этого громкое дело, чтобы заклеить перед всем городом коммунистку и ее ребенка. Он вызвал мать, именно мать, как наиболее видную деятельницу, и сказал ей:

— Ну, конечно, чего же ждать? Такие люди, как вы, которые проповедуют разбой и грабеж, могут воспитать только воров. Я отберу у вас ребенка и отдам в опеку.

— Я вся побледнела,—рассказывала мне Моргнер;—еще минута—и я убила бы его на месте. Но я собрала всю свою волю и сказала ему только одно: «Сегодня вы у власти и можете провести свою классовую месть; но завтра буду у власти я. Тогда берегитесь. Не советую вам трогать ребенка.»

Судья испугался и не отдал девочку в опеку. Мать взяла ее из буржуазной школы и отослала к родным. Девочка не учится нигде и не живет пока с родителями.

— Наша жизнь идет слишком круто в гору и под гору,—говорит мать,—а ей надо дать окрепнуть.

Все, кто знают девочку, говорят о ней, как о будущем политическом работнике. В ней нет и следа мягкости отца: она боевая, умственно самостоятельная, «наследственная коммунистка», вся в мать.

Гертруда Моргнер—член расширенного Совета партии; может быть, впоследствии будет членом Ц. К. Пока она не является самостоятельным политическим руководителем, который способен выработать общую политическую линию партии. Но она вполне может самостоятельно и умело, в истинном коммунистическом духе, проводить выработанную центром линию на местах. Она хороший организатор, отличный практик и будет одним из лучших администраторов Советской Германии,—по крайней мере, среди тех, которые сейчас имеются на поверхности коммунистической партии.

Пока она одна. Другой такой не видать среди немецких коммунисток. Но, бывая среди немецких пролетарок, чувствуешь, что, созревая, эта среда даст сотни и тысячи ей подобных. Как первый цветок на покрытом бутонами кусте, интересна и дорога нам поэтому Гертруда Моргнер.

Л.

Дети немецких коммунистов.

Если хотите знать, чем живут взрослые, то приглядитесь к детям. Их свежая восприимчивость улавливает пульс окружающей жизни. Видела я детей коммунистов в разных частях Германии. Обыкновенно, если только отец коммунист, дети не заторнуты этим. Другое дело, если коммунистка и мать,—и притом не за компанию мужу, а настоящая, самостоятельная.

Самого молодого коммуниста встретила я в революционной горной Тюрингии. Отец—инвалид империалистской войны—держал 2-летнего бледного сына на руках, а мать терпеливо и любовно несколько раз спрашивала: «Кто ты, кто ты?»—пока получила желаемый ответ: «Патакист», т. е., спартаккист, спартаковец,—и все трое радостно засмеялись.

Самый выдержанный из молодых коммунистов живет в крайном вольном Бремене. Его отец стоит во главе рабочих верфи Везер. Их 8000 и среди них считается неприличным признаться, что ты не коммунист. Мать—прелестная, интеллигентная пролетарка, несмотря на слабое здоровье, принимает деятельное участие в работе среди женщин. Героем дома является «Красное знамя» (Роте Фане)—Центральный орган Германской Коммунистической партии. Отец и мать прочитывают от доски до доски богатую содержанием и талантливую газету и вместе обсуждают прочитанное. Понедельник, когда она не выходит, у них пустой день.

Их 3-летняя девочка каждый день ходит в ларек за газетой, узнает по рисунку ее заглавие среди десятка других и с торжеством приносит матери. Я не евала после собрания в этой семье и слышала, как утром мать сказала 4-летнему сыну:

— Не шуми, милый, тетя еще спит.

— А она читает «Красное Знамя»?—раздался детский голосок.

— Да, милый.

— Ну, тогда я буду тихим.

Революционная Рурская область.—Эссен. Там рабочие скорее, чем во всей остальной Германии, изживают половинчатость, колебания между предателями Шейдеманоуцами и партией классовой борьбы—коммунистами. Там независимые не в почете. В Эссене живет 8-летний Франц. Он живой и неглупый мальчик; при случае озорни; но у него маленькая слабость: его карие глаза уж очень легко и часто наполняются слезами. Его отец ответственный коммунист, секретарь губкома; его мать старый участник рабочего движения, энергичная, самостоятельная, веселая, девушкой вышедшая из церкви—член того же Губкома. И вдруг такой сын. Играет с детьми на улице прибежал весь в слезах:

— Дети дразнят меня, что я некрещеный. Что им сказать?

— Скажи, что так и надо; а что их зря крестили.

Через минутку докладывает:—«Мама, я сказал, что так и надо, а они дураки, и они замолчали.

— Ну, и отлично.

И так постоянно. Франц любит давать мужественные ответы, но всегда прибегает за ними к матери. Родители зовут его: «Мягкий, как слива, независимый».—и это для него страшнее всего.—Нет, я спартаковец.—«Спартаковцы не режут».—«И я не режу, т. е., не буду реветь».—«Ну, смотри». И спартаковец старается украдкой от родителей, особенно от матери, вытирать слезы, чтобы не быть разжалованным в независимые.

— Ну, хорошо, мы будем драться. Мы за Советскую Россию, а вы против,—сговаривается группа детей коммунистов. — «Нет, мы не хотим против; мы тоже красноармейцы,—отвечают те, и вся игра расстроена.

Л.

Обзор странички женщины-работницы при органе немецких коммунистов „Красное Знамя“.

При органе наших немецких товарищей: «Die Rote Fahne» («Красное Знамя») выходит с 11 сентября еженедельно по субботам страничка женщины-работницы, озаглавленная: «Tribüne der proletarischen Frau» (Трибуна пролетарской женщины).

В страничке печатается самый разнообразный материал, имеющий отношение к женскому коммунистическому движению, как в Германии, так и в других странах. В ней мы встречаем статьи политические, как, на-

пример: «Мировая революция и женщина», «Третий Интернационал и женщина», «Женщины и объединенная коммунистическая партия Германии», на ряду со статьями экономическими: («Борьба против дороговизны», «Перед суровой зимой», «Женщина и безработица» и др.).

В страничке имеются фельетоны, помещаются мелкие заметки, (например, заметки о судебных процессах, на которых фигурируют женщины), стихи пролетарского ха-

рактера. Есть, например переводное стихотворение итальянской пролетарской поэтессы Ады Негри и др.

По примеру наших страничек «Трибуна пролетарской женщины» снабжена заставками с меткими злободневными лозунгами, в роде следующего:

«Русская Красная Армия борется за жизнь и счастье всех детей»

«Женщины-пролетарки. На защиту русской революции»

«Если ты хочешь создать для твоих детей счастливое будущее»

«Борись вместе с коммунистами за власть пролетариата».

Видное место занимает в страничке Советская Россия. Ряд фельетонов посвящен характеристике типов русской работницы и красной сестры.

Цель немецкой странички, (как и наших), — пробудить в женщине-работнице классовое сознание и воспитать из нее активного борца за коммунизм.

«Велика, тяжка и неумолима борьба германского пролетариата за его освобождение от ига капитализма», говорится в воззвании

к работницам, помещенном в № 1 «Трибуна пролетарской женщины».

«Если вы хотите коммунизма, если вы хотите добиться конца нужды, голода и горя, то вы должны также вступить в ряды борцов... Всякая коммунарка, всякая жена или сестра коммуниста, всякая женщина из пролетариата должна сделаться соратницей за коммунизм и вербовать новых коммунистов».

Автор воззвания призывает немецких женщин-работниц отречься от традиционного тупого смирения и покорности судьбе:

«Ваши очи открылись так, что они видят близкие врата земли обетованной... Стопы Ваши решительно направляются туда энергичными шагами. Откройте же глаза и вашим сестрам, возьмите их под руки... Да бы сердца ваши остались непреклонными перед лицом последнего сопротивления ваших врагов, преграждающих вам доступ в царство Коммунизма».

Статьи и заметки в страничке написаны доступным языком. Е. Дидрихль.

Клара Цеткин о Советской России.

Кому привелось когда-либо видеть и слышать тов. Клару Цеткин, этого масти того вождя германской революции, у того останется в душе навсегда неизгладимое воспоминание о ней.

Клара Цеткин — это великан под снежной пеленою. Дожив до преклонного возраста она сохранила всю ясность и свежесть ума, не помраченного никакими предрассудками, сохранила бурно пламенный темперамент истинной революционерки и железную волю борца.

Побывав в Советской России, Клара Цеткин опубликовала в «Роте Фане» (№№ от 31/X, 2 и 7/XI) впечатления, выписанные, ею из нашей страны. Отзыв ее о колыбели пролетарской революции представляет громадный интерес. В то время, как сотни буржуазных и социал-предательских шавок лают на солнце пролетарской революции, взшедшее на востоке, эта женщина своим ясным умом и зорким взглядом проникла в самую суть того великого процесса, который совершается ныне в нашей стране. Не ускользнули от нее и те болезненные явления, которыми сопровождается процесс рождения коммунизма. Но пятна на солнце не способны затемнить для нее блеск самого солнца.

Очутившись в Советской России, Клара Цеткин была глубоко потрясена сознанием, что она находится в свободной стране, среди пролетариата, сбросившего с себя иго капитализма.

«Кто приезжает сюда из страны, где развитой в культурном отношении пролетариат истекает кровью, терпеливо позволяя капитализму распынять себя, тому чудится, что это сон. А между тем, это действительность», пишет Клара Цеткин. Действительность, воплощенная в бесчисленных тысячах пролетариев и пролетарок с прометеевой искрой революционного антузизма в глазах и с выражением беспредельного самопожертвования. Революционная воля их прорывается в ритмах «Интернационала». Пролетарские массы, чьи помыслы, чувства и желания страстно противятся возвращению капитализма, мертвящего, как тело, так и душу, — пролетарские массы, готовые какой бы то ни было ценой противиться этому возвращению, хотя бы даже ценой тысячекратных жертв и ценой самой жизни, — так и

пролетарские массы являются в России живой опорой советского строя.

Клара Цеткин возмущена тем, что Кристин, Дитман и К-о не сумели уловить в жизни Советской России ничего, кроме теневых сторон. «Только страдающий, а не революционно борющийся пролетариат увидели в России Дитманцы всех оттенков. Это лишь тень и дым от революции, а не пламя самой революции, пожирающее старое капиталистическое бытие и питающее новую мощную историческую жизнь», — заявляет она, упрекая правых независимых в том, что в Советской России «они сумели уловить одно лишь, бурчание голодного желудка и резкая выражения недовольных и нетерпеливых», не замечая в то же время зародышей нового исторического бытия. Подтверждая наличие нужды и лишений среди русского пролетариата, Клара Цеткин полагает, что русский рабочий, живет в среднем не хуже, чем немецкий рабочий. Лишь тонкий слой германского пролетариата живет выше среднего. Положение русских рабочих несколько улучшается, благодаря общественным столовым, фабричным кухням и заботам Советского правительства о детях. «Советская Россия может с гордостью демонстрировать своих детей», замечает Клара Цеткин. Кроме того, у русского пролетариата есть нравственное удовлетворение, которого нет, например, у германского: «Русские рабочие черпают, без сомнения, силу, переносить страдания благодаря удовлетворению элементарного чувства справедливости, в виду того, что в среднем все несут одинаковое бремя».

Клара Цеткин указывает на то, что, несмотря на травлю коммунизма со стороны открытых контрреволюционеров и несмотря на брюзжание меньшевиков, широкие массы проникнуты убеждением, что настоящая нужда и бедствия являются темным пережитком царистско-капиталистического прошлого, а также результатом тех войн, в которые ввергли Советскую Россию империалисты всего мира.

«В России совершается величайшая из революций, какие знают поныне история. Лишь политические младенцы могут предположить, что победа над ка-

питализмом и первые шаги к коммунизму могут осуществляться без заблуждений и ошибок, без пошток итти ошупью», замечает Клара Цеткин по поводу недостатков нашего механизма.

«Было бы противозестественно,—прибавляет она,— если бы и среди пролетарских масс не раздавались при случае недовольные речи, вызванные отдельными мероприятиями Советского правительства и не критиковались бы отдельные явления. Но вот, что знаменательно. Самыми тягчайшими заботами и лишениями не удалось потрясти в массе русского пролетариата твердую веру в значение революции и превосходство советского строя, не удалось подорвать глубочайшего доверия к лучшим из вождей».

Русские рабочие не взваливают вину за свои страдания на революцию и советский строй. Они сознают, что эти страдания являются неизбежным следствием их революционной борьбы для освобождения от ига капитализма.

«Это сознание и сообщает русским пролетарским массам, терпящим лишения беспрецедентную в истории величие и творческую силу», замечает Клара Цеткин. «Это страдание и терпение активное. Это мученичество, которое превращается в сознательный героизм. Это готовность к революционной борьбе и воля к революционному отпору. Это заставляет русский пролетариат крепко стиснуть зубы и заявить: «Советская Россия должна жить, хотя бы ценою нашей смерти».

Сколько «хитроумных ученых и опытных практиков» проезжали по Советской России, не заметили «ни единого дуновения революционного духа», поднявшего русский пролетариат на высоту авангарда обездоленных всех стран.

Клара Цеткин отзывалась с восторгом о коммунистических субботниках и воскресниках, «это добровольная мобилизация рабочей рати не имеет себе ничего подобного в истории», пишет она.

Сильное впечатление произвело на нашу маститую гостью торжественное заседание Московского Совета с представителями профсоюзов и фабрично-заводских комитетов (24 сентября). Это заседание было посвящено памяти жертв, павших год тому назад при взрыве Московского Комитета в Леонтьевском переулке, и доклад товарища Каменева о переговорах с английским правительством.

«Иностранная политика превратилась в Советской России из боязливо оберегаемой тайны, (чем она была при буржуазно-классовом государстве) в дело пролетариата.

Здесь витает и действует революция... Здесь чувствуется ее горячее дыхание, восклицает Клара Цеткин. «Революционно борющийся авангард не является в России строго выделившимися сливками пролетариата. Это—органическая часть всего класса, который революционно чувствует, мыслит и борется. Опоры и носители коммунистической Советской власти не являются безмозглыми массами, которые бы позволяли «московскому терроризму» вести себя на поводу. Так могут рассуждать лишь Каустанцы, да их умноженное, но неисправленное издание—дитманцы. Опорой и носителем коммунистической Советской власти является вся совокупность русского революционного пролетариата. У этого пролетариата могут поучиться обездоленные Германии и всего мира. Он показал им, что достаточно объявить мир «небуржуазным», но что необходимо произвести в мире революционный переворот».

«Пролетариат русский философствует мечом и лопатой», так заканчивает Клара Цеткин свою статью: «в революционной России».

Е. Дидрихиль.

Женская коммунистическая конференция в Германии.

8 декабря в Берлине была созвана женская конференция объединенной коммунистической партии.

Она открылась после съезда, где только что завершился процесс слияния левых независимых с коммунистами в единую коммунистическую партию.

Созыв этой женской конференции действительно диктовался изменившимся соотношением партий. Он является непосредственным результатом перегруппировки их, ибо в связи с перегруппировкой партии видоизменились до известной степени и задачи женского пролетарского движения.

До сих пор работа женщин-коммунисток велась отдельно от работы женщин-независимых.

У каждой из партий имелся свой орган печати: у спартаковок «Ди Коммунистен», у независимых «Ди Кемферин» (Женщина борет).

Отныне работа женщин пролетарок волеется в единое коммунистическое русло с единым органом печати «Ди Коммунистен».

Что же касается органа женщин-независимых «Ди Кемферин», то он попал ныне в руки правого крыла независимых, так что левые вынесли резолюцию о бойкоте его.

Образование единой коммунистической партии и параллельно этому сплочение элементов женского пролетарского движения имеет колоссальное значение: оно создаст в германском рабочем классе крепкий позвоночник, который в состоянии будет и выдержать и победоносно закончить самую упорную борьбу с Молохом—капиталом.

Е. Дидрихиль.

IV. Вопросы организации.

О работе среди крестьянок.

Третье Всероссийское совещание ведущих Отделами работниц выдвинуло как одну из неотложных задач усиление работы среди крестьянок.

До последнего времени Отделы работниц вели свою работу по линии наименьшего сопротивления, главным образом, среди фабрично-заводских работниц, более сплоченных самим процессом производства и потому более доступных для организации и для

привлечения к практической работе советского строительства.

✓Миллионная масса крестьянок, расплывенных, темных и разбросанных по селам и деревням, была предоставлена самой себе и питалась нелепыми слухами, доходившими до деревни, обрывками случайных газет, попадавших иногда в деревню, и, конечно, об организации крестьянок и ее задачах имела самое смутное представление. А между

тем ясно, что в такой стране, как Россия, где преобладает крестьянство, и сельское хозяйство играет огромную роль во всей хозяйственной жизни страны социалистическое переустройство невозможно без привлечения к нему широких слоев крестьян и крестьянок.

Проведение в жизнь «единого хозяйственного плана» в России должно распространяться не только на городскую фабрично-заводскую промышленность, но и на поднятие сельского хозяйства, разрушенного империалистической и гражданской войной. Та производственная агитация и пропаганда, о которой так много говорят и пишут за последнее время, должна вестись не только среди фабрично-заводских работниц, но и среди сельско-хозяйственных работниц, работниц советских хозяйств и среди крестьянок. Нужно широкие массы крестьянок убедить в том, что они кровно заинтересованы в восстановлении всего народного хозяйства Советской России и привлечь их к практической работе по налаживанию этого хозяйства.

✓ Понятно, что опорной базой для Отделов работниц, как и для всей коммунистической партии, в деревне являются пролетарские и полупролетарские ее элементы, то есть работницы советских хозяйств (Совхозов) и коллективных хозяйств (Колхозов), батрачки, которые по своему экономическому и социальному положению ближе всего подходят к фабрично-заводским работницам.

Но как в городе Отделы работниц собирают на широкие беспартийные конференции, вместе с делегатками от работниц, выборных представительниц от домашних хозяек и красноармеек, чтобы работницы оказывали свое классовое влияние на всю остальную более отсталую обывательскую массу женщин, так и в деревне на широкие беспартийные конференции работниц советских и коллективных хозяйств нужно привлекать возможно больше крестьянок, чтобы втянуть их в общую организацию деревенской бедноты.

Какой же аппарат должны пустить в ход Отделы работниц для более успешной работы среди крестьянок?

✓ Существует мнение, которое высказывалось на одной из «Страничек работницы», что работу среди крестьянок наши отделы могут поручить учительницам, «не боясь их беспартийности», и пользуясь тем, что они близко знакомы с жизнью крестьянок. С этим мнением нельзя согласиться уже потому, что большинство сельских учительниц в смысле своего политического мировоззрения далеко еще не оформилось, сами нуждаются еще в большой обработке, не знакомы с практической работой женотделов, и потому не могут являться организаторами крестьянок.

Конечно, исключения всегда возможны и учительницы коммунистки могут под руководством Отделов работниц выполнять орга-

низационную работу среди крестьянок. Но беспартийных учительниц, сочувствующих советской власти, можно только использовать для занятий с крестьянками, в избах-читальнях и школах грамоты, но нельзя поручать им всей агитационной и организационной работы среди крестьянок.

Для работы среди крестьянок Отделы работниц должны иметь особый кадр волостных организаторов, выделяя их из коммунистических ячеек по деревням или подготавливая их из среды городских работниц на специальных краткосрочных курсах волостных организаторов. Такой опыт подготовки волостных организаторов на краткосрочных курсах уже проделал петроградский Отдел работниц, который выпустил и послал по уездам первый выпуск волостных организаторов — 63 человека.

Лучше всего брать таких волостных организаторов из работниц, которые имеют организаторский опыт, сами вышли из крестьянской среды, знают бытовые условия деревни, все запросы и слабые стороны крестьянок, а потому сумеют лучше подойти к ним в работе на местах.

✓ Курсы или школы волостных организаторов нужно устроить при всех губернских отделах работниц, во Всероссийском масштабе и тогда только удастся повести широкую работу среди крестьянок и сдвинуть ее с мертвой точки.

Каковы должны быть организационные формы работы в деревне среди крестьянок?

Основные формы организации крестьянок должны быть таковы же, как работниц, но содержание и характер агитации и всей работы среди крестьянок должен быть иным, соответственно с особыми условиями жизни и труда крестьянок. Считаясь с распыленностью крестьянок и не привычкой их к участию на общих собраниях, волостные организаторы должны начинать работу среди крестьянок с одиноличной и групповой агитации по залам и в избах-читальнях собирая крестьянок сначала отдельными группами, и постепенно приучая их к массовым собраниям.

✓ Организуя посредством своих представителей или волостных организаторов беспартийные конференции крестьянок по образцу и подобию городских конференций, отделы работниц должны придавать этим конференциям другое содержание, освещая на них, кроме общеполитических тем, вопросы более близкие крестьянкам, или особенно неясные им, как например, преимущества коллективного хозяйства перед одиноличным, значение для крестьянок сельско-хозяйственных коммун, пользу общественного воспитания детей, социальное обеспечение семей красноармейцев и проч.

Только после предварительного проведения такой одиноличной, групповой и массовой агитации среди крестьянок, волостные организаторы приступают уже к деле-

гатским собраниям, на которых, опять таки считаясь с уровнем развития крестьянок, приходится проводить, кроме докладов Исполкома, более простые собеседования с делегатками от крестьянок, чтобы ввести их в курс советской жизни и строительства. Содержание и характер работы женотделов среди крестьянок должен также определяться психологией крестьянок и особенностями их мышления. Отделы работниц должны помнить, что крестьянки еще больше чем работницы, мыслят практически, и к ним больше чем к кому-либо применимо изречение: «не сули нам журавля в небе, а дай синицу в руки».

Этот практический склад мышления крестьянки приходится всегда иметь в виду, работая в деревне. Крестьянку нельзя привлечь к советской работе общими громкими фразами о «мировой революции и о коммунизме». Этих фраз она боится как жупела, они в лучшем случае остаются для нее пустым звуком.

Крестьянкам нужно на фактах и на деле показать пользу и выгоду для них Советской власти, помогая устраивать детские ясли, школы грамоты в деревне, улучшая положение семей красноармейцев, приводя им факты такого улучшения условий жизни и труда крестьянок других волостей и городских работниц.

Хорошо устроенные для крестьянских детей ясли будут той синицей, которая заставит крестьянку поверить и «в журавля в небе», — в мировую победу всех трудящихся.

Что же сделано и что еще должны сделать отделы работниц в деревне?

Отделы работниц провели первую подготовительную агитационную работу среди крестьянок. Во всех губерниях советской России Отделы работниц провели широкие беспартийные губернские съезды работниц и крестьянок. Это был первый важный шаг агитационной работы среди крестьянок, который имеет большое значение потому, что он всколыхнул широкую массу крестьянок, пробудил у них интерес к общественной жизни, тем более, что перед губернскими съездами работниц и крестьянок почти повсюду проводились уездные женские съезды и волостные беспартийные конференции крестьянок. Таких беспартийных волостных конференций крестьянок по приблизительному подсчету проведено в 60 губерниях за последние полгода 853.

Благодаря тому, что на губернских съездах работниц и крестьянок выносились постановления, чтобы во все волостные советы и волостные исполкомы выбирать наряду с крестьянками и крестьянок, практическим результатом некоторых съездов являлось проведение десятков крестьянок в волостные советы и председательницами Советов. Такие резолюции о проведении крестьянок в волостные советы и о привлечении их к

Советскому строительству нужно проводить и дальше, как на губернских женских съездах так и на губернских и уездных съездах Советов. Только что состоявшийся съезд Советов Московской губернии принял постановление о привлечении крестьянок в Советы и необходимо, чтобы такое же постановление было принято Всероссийским съездом Советов.

Если съезды Советов будут высказывать свое авторитетное мнение о необходимости выбирать крестьянок в Советы и в Исполнительные Комитеты, то несомненно что крестьянки будут принимать более деятельное участие во всей практической работе советского строительства.

Губернские съезды работниц и крестьянок имели и то большое значение, что они сделали шаг к сближению между работницами и крестьянками, явились одним из способов уничтожить ту пропасть и тот антагонизм, который существует между крестьянками и работницами и который стараются раздувать все враги трудящихся.

Такие губернские и уездные съезды работниц и крестьянок нужно проводить и дальше систематически, хотя бы два раза в год, обсуждая на них общие большие нужды работниц и крестьянок и заканчивая эти съезды каким-нибудь практическим делом, полезным и для работниц и для крестьянок, как был закончен, например, Нижегородский губернский съезд «неделей рабочих и крестьянских детей», во время которой городские работницы помогли крестьянкам организовать 38 яслей для детей деревенской бедноты.

Одной из интересных попыток такой практической полезной работы для крестьянок являются губернские делегатские съезды, то-есть съезды всех городских и волостных делегатских собраний.

Хотя делегатские собрания по волостям далеко еще не везде организованы и к этой работе необходимо немедленно приступить во Всероссийском масштабе, но там, где делегатские собрания крестьянок уже организованы, их нужно собирать на общие губернские съезды с делегатскими собраниями работниц. У городских делегатских собраний есть уже большой опыт работы делегатов и практиканток в Советских Отделах и этим опытом городские работницы должны поделиться с крестьянками, научить их на общих съездах, как и для чего нужно выбирать делегатов в советские Отделы, что делегатки должны делать в советских учреждениях, насколько такие выборные делегатские собрания полезны и для крестьянок. В настоящее время таких делегатских собраний крестьянок проведено уже приблизительно 475, их нужно организовать по всей России.

На губернских делегатских съездах крестьянкам могут сделать подробные доклады заведующие советскими учреждениями, чтобы познакомить волостных крестьянских

делегаток с различными областями работы Советской власти в государственном масштабе. Крестьянских делегаток можно сводить на образцовые делегатские собрания работниц, этим приедем из деревень делегаткам можно показать детские учреждения, ясли, очаги, дома матери и ребенка, чтобы на деле, на живом примере, крестьянки увидели, что сделали уже делегатские собрания работниц для улучшения жизни трудящихся женщин и их детей.

Отделы работниц прошли уже первый этап агитационной работы среди крестьянок. Провели повсюду губернские беспартийные съезды работниц и крестьянок и волостные беспартийные конференции, которые несомненно всколыхнули крестьянок, пробудили их интерес к общественной и политической жизни, создали их революционное настроение.

Теперь нужно пройти второй этап работы среди крестьянок—углубить их революционное настроение и закрепить его в определенные организационные рамки. Организация по всей России делегатских собраний крестьянок должна быть неотложной очередной задачей Отделов работниц и волостных организаторов.

Необходимо привлечь крестьянских делегаток к практической работе по обследованию положения семей красноармейцев, к устройству детских яслей, школ грамоты и других полезных для крестьянок учреждений.

У нас таких полезных учреждений, как детские ясли, очаги, дома матери и ребенка, школы грамоты для взрослых еще слишком мало устроено в деревне, а ведь это, по выражению тов. Ленина, «ростки коммунизма», которые должны вместе с крестьянками насаждать своей рукой Отделы работниц не только в городе, но и в деревне.

Наконец еще неотложная задача в работе среди крестьянок—это привлечение их к хозяйственной работе, к восстановлению сельского и всего народного хозяйства в Советской республике.

Беспартийные производственные конференции, которые устраиваются теперь среди работниц всех отраслей промышленности, нужно организовать в волостях и в селах, собирая на них работниц советских и коллективных хозяйств и привлекая на эти хозяйственные конференции и крестьянок, чтобы они знакомились с постановкой крупного сельского хозяйства, чтобы кругозор крестьянки из рамок ее собственного, единоличного хозяйства расширялся до общего хозяйства всей страны в целом.

Производственную агитацию и пропаганду среди крестьянок можно и должно вести, приспособляясь к уровню развития крестья-

нок, разъясняя им простым понятным языком «единый хозяйственный план Советской России», все выгоды и преимущества крупного коллективного хозяйства над мелким, пользу для крестьянок применения электричества, машин и новых более усовершенствованных методов земледелия.

Когда этим летом на пароходе «Красная Звезда» крестьянкам Поволжья показывали на выставке применение электричества в деревне, как посредством электричества можно наткать 60 аршин за 6 или 8 час., не ломая над этим рук целую неделю, или как посредством электричества в несколько минут можно из молока сбить масло,—крестьянки открывали рот от изумления и спрашивали: «а где такой станок можно купить?»

Чтобы сделать для крестьянок доступным понимание новых производственных и хозяйственных задач Советской власти, чтобы привлечь их к сознательному участию во всем хозяйственном строительстве, нужно углубить работу среди крестьянок, устраивая возможно чаще доклады и собеседования с крестьянками и по группам в избах, читальных и на делегатских собраниях, устраивая чтения с волшебным фонарем, разъясняя им различные хозяйственные вопросы о новых способах ведения хозяйства, о применении электричества (электрификация) и проч.

Раскрыть перед крестьянками широкие перспективы нового социалистического производства, которое не будет опираться, как раньше на жестокую и беспощадную эксплуатацию женского труда, а будет построено на использовании сил природы, расширить кругозор крестьянки до этих новых горизонтов нового обобществленного хозяйства,—акова теперь задача Отделов работниц в деревне.

Отделы работниц должны перевоспитать сознание крестьянки на новый лад и превратить ее из темной, забитой рабыни помещичьего хозяйства в сознательного творца нового социалистического строя.

Эта задача несомненно трудная, но далеко не безнадежная. Если еще так недавно крестьянки боялись подходить на расстоянии пушечного выстрела к волостным и сельским советам а теперь по всей России сотни крестьянок работают в Советах и занимают даже ответственные посты председателей Советов,—этот факт может служить порукой, что крестьянки поймут и новую ударную задачу Советской власти—восстановление всего народного хозяйства, а если они поймут эту задачу, они будут проводить ее в жизнь и вместе со всеми трудящимися победят хозяйственную разруху.

К. Самойлова.

К вопросу об агитации и пропаганде среди работниц и крестьянок.

Для того, чтобы агитация и пропаганда, действительно, являлись бы могучим орудием в руках партии для развития классового самосознания рабочих масс, необходимо уметь организовать эту основную отрасль партийной работы.

Наши отделы, по работе среди женщин за последнее время упорно ищут возможность и внести больше плана и системы в свою агитационно-пропагандистскую работу. Этому в громадной степени способствует *связь*, которая устанавливается между Отделами по работе среди женщин и агитационно-пропагандистскими Отделами Губкомов.

В целом ряде губерний эта связь очень крепкая и основательная.

В Питере, Москве женотделы не имеют своего особого технического аппарата агитации, вся агитационная работа обслуживается Агит.-Пр. отделом Губкомов.

В настоящий момент в связи с организацией единого центра, политпросв, работа — Политпросветов.

Перед Женотделами возникает новая задача: связать все виды политпросветительной деятельности с работой среди женщин, для этого необходима самая тесная связь между Отделами и Политпросветами. По этому вопросу Отделом Ц. К. и Главполитпросветом выработано положение, по которому представитель Женотдела входит в уездный и губернский Политпросвет, участвует во всех его деловых заседаниях в работе его органов, вводя туда работников, на обязанности которых возлагается выявление методов того, или другого вида политпросветительной работы среди женщин (клубная, выставочная, библиотечная, агит.-пропаг., чтецкая повинность и т. д.) и, кроме того, вовлечение широких масс работниц и крестьянок в эту или другую отрасль политпросветительной деятельности.

Необходимо, чтобы это последнее решение Ц. О. было осуществлено. С его проведением может быть мы покончим с кустарническим периодом работы и вступим в полосу систематической, строго продуманной агит.-просветит. деятельности, связанной с общей работой партии и всех рабочих просветительных органов, ведущих работу в этом направлении.

На 3-м Всероссийском Собрании Губженотделов была организована секция по агитации и пропаганде, которая на основании общих эффектов данных пленумом разработала целый ряд программ по агитации и пропаганде.

Теперь в связи съезд сказал, что с хозяйственными задачами страны агитация и пропаганда должны носить производственный характер, и ставить себе задачу — *вовлечение*

производственной массы в организацию производства.

Конкретное, практическое, материальное выяснение вопросов в производстве, организации труда и всех вопросов связанных и имеющих непосредственное влияние на поднятие производительности труда, на организацию всего народного хозяйства, — вот внутреннее содержание нашей агитации и пропаганды. Форма, — доклад (титуль не «фразистая агитационная речь») — ясный, конкретно изложенный с фактами и цифрами.

Материалы, разработанные Ц. О. в основе, безусловно отвечают потребностям момента, вот почему Секция агитации и пропаганды на Собрании их одобрила и приняла.

Нам хотелось в настоящей статье дать лишь некоторые указания к их практическому проведению.

Начнем с программы бесед на предприятиях:

1. Кто и как управляет производством у нас.
2. Женский труд и охрана его в Советской России.
3. «Свободный» труд при господстве капиталистов и обязательный, всеобщий при власти рабочих.
4. Как и кем распределяются продукты в Советской России и контроль над распределением.
5. Материнство и социальное воспитание.
6. Почему работницы заинтересованы в общественном питании.
7. Чего хотят коммунисты.
8. Борьба работниц на Западе, борьба работниц в России раньше и теперь.

Всего намечено 8 бесед, из них только две последние носят общий характер, остальные шесть — вопросы нашей производственной пропаганды.

При организации этих бесед следует иметь в виду, что внутреннее содержание каждой отдельной беседы должно быть тесно связано с местными условиями, иллюстрировано фактами и цифрами из местной жизни предприятия, на котором беседа ведется, только при этом условии беседа заинтересует участников и будет иметь непосредственное практическое значение для них.

Надо в данном случае идти от частного к общему; от отдельных фактов местного характера к общим выводам.

Нам думается, что лучшая форма — это беседа в вопросно-ответной форме, ставящей своей целью вовлечь в круг беседы возможно большее количество участников.

Не пассивно-воспринимающий слушатель, а активный участник беседы — таков наш лозунг.

Впрочем, предлагаемые темы можно использовать не только для бесед, но и для докладов.

Беседы должны длиться не особенно долго максимум 1½—2 час.

Кроме плана бесед на предприятиях Ц. О. выработал еще программу городских делегатских собраний.

I. Народное хозяйство.

(3 беседы).

1) Народное хозяйство при капитализме, частная собственность на средства и орудия производства. Прибыль. Товарное хозяйство. Анархия производства. Рост женского и детского труда. Империализм.

2) Народное хозяйство при диктатуре пролетариата. Крах капитализма. От частной собственности к национализации предприятий и банков через рабочий контроль. Совет Народного Хозяйства. Роль профсоюз в организации производства.

3) Народное хозяйство при коммунизме. Производство и распределение. Развитие производительных сил.

4) Пути к организации коммунистического хозяйства. Трудовинность и охрана труда. Субботники. Квалификация труда. Участие рабочих в организации производства.

II. Классовое государство и коммунистическое общество.

(2 беседы).

1) Классы. Государство—аппарат насилия. Армия, полиция, школа, суд и религия, семья.

2) Диктатура пролетариата. Советская власть, как форма диктатуры.

3) Коммунистическое общество: отмирание государственного аппарата.

III. Борьба рабочего класса за коммунизм.

(2 беседы).

1) Международный характер рабочего движения.

2) История рабочего движения в России.

3) Р. К. П. и Интернационал.

Вопросы Советского строительства.

1) Об экономической деятельности Советского Союза.

2) Продовольственная политика и деятельность Губпродкома.

3) Общественное питание и детское питание. Докл. 3 в. Отд. Нар. Питания.

4) Земельная политика и деятельность Земотдела (Свхосы, Колхозы, обществ. обраб. земли).

5) Политика Советской власти в области Народного образования и деятельность Нарбв.

6) Об единой Трудовой Школе и доклад П/О. Единый Труд. Школы.

7) Охрана материнства и младенчества и деятельность п/лд. Охраны материнства и младенчества.

8. Охрана труда в семье и женского труда в частности. Докл. 3 в. Отд. Труда.

9. Милиционная армия и работница. Доклад Всеобуча.

✓ Для делегатских собраний можно было бы рекомендовать кроме проведения плана политической грамоты, доклады самих рабочих, членов Фабрично-заводских Комитетов, Правлений Союз, каких-нибудь Комиссий при них по конкретным производственным вопросам, как, например: 1) *Что такое Фабрично-Завком и Профсоюз.* 2) *Что сделала Профсоюз для улучшения быта рабочих за истекший период* 3) *Меры к поднятию производительности труда в определенной отрасли промышленности и т. д.*

✓ К вопросу о проведении лекций в аудитории интеллигентных тружениц нам придется ограничиться несколькими беглыми штрихами в виду крайне ограниченного опыта агитационной работы среди интеллигенток.

Прежде всего желательно эту программу лекций провести среди членов Проф. Союзов работниц социалистической культуры и советских работниц. Лучше всего если организацию лекций поручить соответствующему союзу.

Переходя к организации агитационной работы среди крестьянок необходимо указать, что ее следует согласовать и проводить в тесном контакте с организующимися Волполитпросветами. По разобранному положению о взаимоотношении Политпросветов с О делами работы среди женщин, уездный Отдел работниц посылает своего представителя в Совет Волполитпросвета. Это представитель объединяет крестьянок вокруг Волполитпросветов, втягивая их всю политическо-просветительную жизнь волости: в школы, пункты по ликвидации безграмотности, избл-читальни.

Эти ячейки надо использовать для неустанной, повседневной агитационно-пропагандистской работы среди крестьянок, их надо группировать вокруг этих организаций, ведя там с ними беседы, читая вслух страничку крестьянок, газету, брошюру.

В качестве тем можно использовать темы, предлагаемые волостному делегатскому собранию.

1. Почему нет товаров в деревне и хлеба в городе.
2. Как Советская власть решила земельный вопрос.
3. Хозяйство помещиков и капиталистов. Хозяйство трудового народа.
4. За что и как борется Советская власть.
5. Школа и образование раньше и теперь.
6. Что такое охрана материнства и младенчества.
7. Церковь и Советская власть.
8. Как боролись работницы и крестьяне раньше и что должны делать сейчас.

Чрезвычайно желательно сейчас в избах-читальнях вести беседы по темам сельскохоз. строительства. Что касается цикла докладов с Вол. делегатским собранием, то можно рекомендовать проводить его возможно более конкретно и практически... Если мы в городе переходим от общих фраз к цифрам и фактам, тем более это необходимо для деревни.

В цикле включено всего шесть бесед, исходя из расчета, что волостное делегатское

Собрание избирается на шесть месяцев и собирается не реже одного раза в месяц. На ряду с проведением этого цикла бесед, следует ставить доклад Волисполкома, вопросы, выдвигаемые текущими задачами, отдельные декреты и постановления Советской власти, имеющий злободневный интерес для крестьянок.

Ц. О. удалось через Оргбюро Ц. К. провести постановление, по которому Женотделы имеют право делегировать в Губ. Парт. Советские школы 10% из общего слушателей.

Так как % активных работников среди женщин очень невелик, то надо возможно лучше использовать предоставленное нам право, организовав занятия в секции так, чтобы они в действительной и должной мере

подготавливали кадр новых сил для нашей работы.

Отделы, организуя секции, должны тщательно подбирать библиотечки для секций, имеющиеся конспекты; Ц. О. должен будет в данном случае прийти на помощь мест м, разработав конспекты и организовав рассылку небольших библиотечек.

Вооружившись коммунистическим мировоззрением — пролетариат и бедит. Женотделы должны суметь вооружить знанием коммунистических идей женские трудовые массы и через знание повести их к окончательной победе.

Это наша очередная задача.

Путиловская.

В Отделе Ц. К. Р. П. по работе среди женщин.

После Всероссийского Совещания Центральный Отдел наметил целый ряд мер для дальнейшего развития работы, которые должны быть в ближайшее время проведены. Из них особенное внимание заслуживают прежде всего подготовка и организация 1-го Всероссийского Съезда женщин Востока, который назначен к открытию в Москве 1-го марта.

Съезд организуется Отделом совместно с центральными мусульманскими организациями, для проведения съезда составлено организационное бюро.

В связи со съездом намечены к посылке на места в Башкирию, Крым, Азербейджан, Татарскую республику инструктора от Ц. О.

Предполагается к съезду издать несколько брошюр на шести восточных языках, листовки, плакаты и т. д.

Кроме комиссии, намеченной в связи со съездом, Ц. О. приступил к еще одной новой отрасли работы: это к работе среди интеллигентных служащих-тружениц. Работу эту намечается проделать совместно с союзом Соц. Культуры и советских служащих.

По постановлению последнего Всероссийского Совещания для подготовки работников среди женщин и согласно Орг. Бюро Ц. К., Ц. О. приступает к открытию инструкторских курсов.

В области печатной агитации намечено к изданию «странички работниц» в органах профессиональных

союзов, проведение этого решения будет способствовать развитию производственной пропаганды среди женщин, членов профсоюзов с одной стороны и, кроме того, будет способствовать сближению женщин с деятельностью профсоюзов.

Для усиления печатной агитации среди крестьянок решено приступить к изданию агитационно-художественных брошюр.

Кроме того, намечены к изданию конспекты к программе женских секций при губернских партийных советских школах и делегатских собраниях.

Для усиления деятельности Отдела в области привлечения работниц к советскому строительству, решено всю эту работу поручить одному товарищу, который установит связь со всеми Нар. Комиссариатами.

На очереди дня стоит еще вопрос об освещении целого ряда общих проблем, так, например, проблема 1) о браке и семье в его современной постановке, 2) о социалистическом воспитании, 3) об изменении бытовых условий в связи с задачами производства и т. д.

Одна из таких проблем: современный взгляд на проституцию будет освещен на диспуте, назначенном на 25 с. м.

А. И.

По поводу предложений по организационному вопросу на 3-м Всероссийском Совещании Женотделов.

Организационный вопрос на 3-м Всероссийском Совещании Женотделов, как и следовало ожидать, вызвал самые оживленные прения и наибольший интерес. Со стороны делегатов поступило масса практических предложений. Значительная часть этих предложений не носит принципиального характера, наоборот, дает повод думать, что т. т., вносящие эти предложения, недостаточно знакомы с нашими инструкциями. Но есть также очень деловые, ценные предложения, которые должны быть учтены в дальнейшей работе.

Эти предложения в общем сводятся к следующему:

1) О работе делегатских собраний; 2) о работе с делегатками-практикантками в Советских Отделах; 3) о работе среди интеллигентных тружениц; 4), о работе среди крестьянок и 5) целый ряд пожеланий.

По первому вопросу заслуживает серьезного внимания предложение о периодических созывах в уезде представительниц волостных делегатских собраний, в губернии представительниц уездных и городских.

Уездные делегатские собрания кое-где проводились и дали, несомненно положительные результаты, надо полагать, что не менее полезными будут и созыв губернских делегатских собраний и представительниц городских и уездных делегатов.

Они, несомненно, будут способствовать расширению кругозора делегатов; ибо, с одной стороны, они получают здесь более глубокое освещение основных политических вопросов, а с другой—увеличится их практический опыт. На губернских и уездных делегатских собраниях необходимо или в виде докладов с мест, или в виде общей информации, продемонстрировать практические результаты работ. Это поднимет настроение делегатов и увеличит их желание работать.

На ряду с этим есть предложения проводить изредка губернские и уездные совещания делегатов—практиканток при советских отделах совместно с ответственными инструкторами женотделов, работающими в той или другой области советского строительства.

Такие совещания сыграют огромную роль в деле привлечения женщин к советскому строительству. Они помогут делегаткам усвоить более правильную линию поведения при работе, изжить те тысячи конфликтов, которые все еще часто встречаются в работе делегатов, дадут огромный материал для выработки более правильных методов работы и, наконец, будут служить тесной связью губернских и уездных Советских органов с женскими массами.

На совещании практиканток должны освещаться также очередные задачи и план ближайшей работы данного отдела и практиканток. Эти совещания послужат показателем роста работников, и помогут произвести правильную перегруппировку сил.

По вопросу же о работе делегатов-практиканток в Отделах Совета внесено особенно много предложений. Среди них имеется предложение: работу делегатов объединить с работами соответствующих секций местных советов.

Там, где советы разбиты на секции, такое объединение необходимо провести, делегатки-практикантки должны принимать живейшее участие в работе секций. Последние преследуют те же самые цели, что и наши делегатские собрания—они втягивают массы в дело управления страной.

Само собой разумеется, что все однородные работы должны вестись объединенно.

«Делегатов-практиканток необходимо, хотя бы месяца на 2—3 совершенно освободить от работы на предприятиях с ведома завкома». Совмещение работы в предприятиях с гастролированием в Отделе дает часто, вместо положительных, отрицательные результаты. В дальнейшей работе необходимо стать именно на этот путь. Это не означает, конечно, что делегатки должны порвать все связи со своими предприятиями, наоборот, связь должна быть самой тесной. Практикантки должны, как можно чаще, бывать на своих предприятиях, делать доклады о работе и принимать от работников всякие жалобы, заявления и т. п.

Остальные предложения относятся, главным образом, к оплате делегатов-практиканток.

«Домашние хозяйки практикантки должны оплачиваться из средств партии» и т. д.

Такой взгляд не правлен: практикантки—домашние хозяйки приравнены к делегаткам от предприятий и учреждений, следовательно они должны оплачиваться советскими отusername.

Надо только этому придать не случайный, а обязательный характер.

К вопросу о работе среди крестьянок наиболее интересными являются следующие, вполне приемлемые предложения:

- 1) организация экскурсий в город и в показательные совхозы и коммуны;
- 2) установление личной переписки с делегатками-крестьянками, побывавшими в городе на различных конференциях;
- 3) организация бюро для выдачи различных справок крестьянкам, литературы и т. п., на рынках, площадях и т. д.

Затем о работе среди интеллигентных тружениц. Работу необходимо вести главным образом, в профсоюзных и в союзе работников социалистической культуры. И, наконец, внесено очень много ценных пожеланий Ц. О.: как свести все инструкции в единый организационный план, выработать план работы до следующего совещания, целый ряд пожеланий о постановке учета и статистики.

Все эти предложения Ц. О. использует в своей дальнейшей работе.

Мария Егерва.

V. На местах.

Всюду просыпаются.

(Станица Северская).

Великое невиданное строительство новой свободной, справедливой жизни идет по всей Советской Республике.

И просыпается для этой созидательной творческой работы и трудящаяся женщина, веками задавленная, веками закабаленная.

Не только женщина городов, работница фабрик и заводов, но и крестьянка самых отдаленных заброшенных уголков советской страны.

Вот станица Северская, Кубанской области. Жили здесь богатые казаки и крестьяне, жили спокойно, верили в Бога, чтили царя и все казалось им хорошо на свете.

Настала русско-германская война. Мужчины пошли воевать, женщины и богатые и бедные все вместе образовали кружок помощи солдатам. И опять все шло спокойно. Но вот пришла октябрьская революция и разгорелась борьба не на жизнь, а на смерть между богатыми и бедняками.

Борьба перебросилась и в станицу Северскую. Богатые казаки, спекулянты все за белых,—крестьяне победнее и солдатики, потерявшие мужей на проклятой царской войне—за красных, которые всему трудящему люду несут братство и справедливость.

Станичные друзья красных, вместе с красной армией отступают, чтобы за пределами станицы драться против генералов и кулаков. Ушел с Красной армией и муж крестьянки Нефедовой. Осталась она одна с 3 детьми. Снова собирается женский кружок, снова обсуждают вопрос о помощи. Председательница, богатая казачка, предлагает помогать только тем семьям, чей отец, муж, брат сражаются в белой армии «за царя и Бога». Первая восстает против этого смелая крестьянка Нефедова. Ее поддерживают и другие товарки. «Уж я понимала, что красные за весь бедный народ стоят. И не испугалась, что меня за протесты эти могут арестовать». Заботливостью и братской помощью окружает Нефедова и ее подруги тех, чьи близкие кормильцы ушли сражаться за весь народ. Заботятся они о детях, когда матери заняты, кормят их, да помогают поля обрабатывать. Словом всего не перескажешь.

У Нефедовой двое детей, ей трудно жить и нет, нет, она призаимется мелкой торгов-

лишкой: то молоком, то хлебом. Но вот, после победы Деникина прочно оселась Советская власть в станице Северской. И наша Нефедова совсем «вселилась в Советскую власть». Она поняла великое значение Советской власти для трудящейся женщины.

«Как только стали говорить, что Советская власть против спекуляции, так я сразу бросила торговать и другим говорю, что это есть подрыв нашей власти»—рассказывает тов. Нефедова. Хозяйство свое она забросила, на детей стала обращать меньше внимания и все хлопочет об общем деле, как бы убогтворить всякого нуждающегося. «Много работаю, но работы моей неизвестно, человек я неграмотный». И дальше говорит душевным, глубоким голосом затаенную надежду, страстное желание своей жизни: «Как бы была я грамотна, ничего бы я на свете больше не хотела».

Неграмотны Нефедова и ее подруги; редко, редко доходит туда газета, но все же знают они, что в красной Москве голодают работницы и дети. Голодают, терпят нужду и лишения, а между тем стойки, непреклонны в борьбе за великое рабочее дело. И решают они собрать продукты и свезти подарок московским работницам.

Задумано, сделано. Собрали они, и, преодолевая огромные препятствия, привезли в Москву 560 пудов 30 ф. разных продуктов, преимущественно муки белой и пшена. Этот братский подарок привезли в Москву от Нефедовой и Зайцевой. Все эти продукты Московский отдел работниц передал в распоряжение московского комитета по проведению недели ребенка, для детей московских работниц. А они, кубанские крестьянки, точно в награду, просят, чтобы им дали литературу, присылали работников, которые бы их «просветили». Так великая революция завоевывается всех в ком бьется честное сердце, кто ищет света и трудовой правды новой жизни.

Так растет и крепнет тесный союз работницы и крестьянки, в которой нерушимый залог—победа коммунизма.

Р. Ковнатор.

„Неделя ребенка“ по Советской России.

Советская Россия первая и единственная страна в мире, где забота о детях является делом государства. Сперва Советская власть декретирует бесплатное детское питание, а затем шаг за шагом идет к осуществлению полного социального обеспечения, снабжения и питания, обучения и воспитания детей пролетариата.

Но все декреты правительства о социальном обеспечении детей, все распоряжения свыше не могли бы привести к каким-нибудь видимым результатам, если бы в уровень с желанием Рабоче-крестьянской власти не стали бы местные органы власти, если бы не поддержка и инициатива широких пролетарских масс.

Декрет В. Ц. И. К. о «Неделе Ребенка» имел именно в виду разбудить мысль, обратить *внимание* всех советских и партийных органов, отдельных работников, каждого трудящегося на то, что отныне дело создания и воспитания здорового поколения, которое несет в себе семена будущего коммунистического строя не есть личное дело каждой матери или отца, что нет у нас больше «детей улицы», отверженных детей, а все дети равны и все они дети *пролетарского государства и забота о них есть дело каждого гражданина Советской России.*

«Неделя Ребенка», проходящая теперь по всей России несомненно, привлекла самые широкие слои трудящихся масс к всемерной помощи детским учреждениям, всеми видами продовольствия и предметами первой необходимости. Повсюду проводится широкая агитация и пропаганда идей социального воспитания и охраны здоровья детей.

Поступающие ежедневно отовсюду бесчисленные сведения о том, как «Неделя Ребенка» проводится на местах, лучше всего говорят нам, что всколыхнулась пролетарская масса, живо заработали трудящиеся во всех уголках Советской России.

Никакие нужды детей не забыты, все необходимое с любовью собирается и готовится для детей.

За неимением места мы приводим наиболее характерные.

«Неделя Ребенка» докатилась до самых отдаленных уголков Советской России, до далеких окраин.

На Украине, Доне, Сибири и Кавказе всюду несет боевой клич, призыв к единению для борьбы *на новом фронте—помощи детям пролетариата.* Крестьяне Кавказа и Дона шлют детям севера свой хлеб и мясо. «Через Ростов-Дон проследовало в Петроград 45 вагонов пшеницы, пожертвованных детям севера крестьянами Ставрополя. Петровским Упродкомом собрано 17 тыс. штук битой птицы отправлено в Москву для детского питания 10.280 штук». Рабочие Красного

Питера дают для детей крестьян обувь и одежду...

Петрокоммуной передано для детей 20 тыс. пар галош, 7 тыс. суконных шапочек, бумажные платья, рубашки, штанишки и пальто для мальчиков и девочек. Отпущена также бумага, тетради, стаканы, игрушки, гребенки и пр. Губернский кожевенный комитет пожертвовал для детей 120 пар детской обуви, 20 пуд. кожевенного лоскута лучшего сорта.

Петрогубождежда отпустила для распределения по районам для детей 26 тыс. аршин бумажной ткани, 10 тыс. аршин ткани для шитья детского белья, 300 пудов ваты для детских одеял.

Железнодорожники Николаевской, Варшавской и Балтийской жел. дор. формируют ударные отряды из рабочих железнодорожных мастерских для ремонта школ и интернатов.

Рабочие 2-х государственных швейных фабрик постановили в течение недели шить исключительно детское белье.

Рабочие завода № 13 решили произвести ремонт 18-ти разных детских учреждений.

Рабочие кожевенных предприятий будут работать для детей сверхурочно по 2 часа день

Работа среди женщин по проведению «Недели Ребенка» в Саратове велась районными организаторами по работе среди женщин. Для сбора вещей по городу среди населения районами было выдвинуто около 500 женщ.

Организовались воскресники 2—3 воскресника в каждом районе, работали в детских домах, яслях, где шили белье, одеяла, шипали перья для подушек, чинили старое белье, стирали, обследовали детские нужды и дефекты домов, яслей, молочных пунктов. Всего в воскресниках принимало участие до 400 жен. Агитация прошла во всех районах. В некоторых как напр. в первом районе не хватило материала для раздачи всем желающим работы на дом по пошивки детского белья.

Пошит весь материал, имеющийся в Отнаробе (более 10.000 аршин), починено все белье по приютам и яслям, около 5.000 вещей.

В Иркутске Отделом Работниц была проведена «Неделя Ребенка». К проведению недели были привлечены: Наробраз, Соцбез, Губпрофсовет, Комсомол и др. Делегатки работали в секциях: агитационной, хозяйственно-сборочной, учетно-распределительной. Была избрана Комиссия по обследованию всех детских домов. «Неделя» дала около миллиона руб. денег, 500 мехов, 500 пар ботинок, 30 тысяч аршин мануфактуры, 300 костюмчиков (мальчикам и девочкам), много поношенных детских вещей, немного игрушек и книг и пр.

В «неделю ребенка» по всем районам проводились собрания и митинги с докладами об общественном воспитании детей, о Единой Трудовой школе, об отделении школы от церкви и проч.

Закончилась «Неделя» детским праздником...

На ст. Дно Виндаво-Рыбинской жел. дороги работницы организовали 3 субботника, устроили 2 детских площадки, убрали их, наделали там скамеечек, устроили ясли своими силами, затем поехали в деревню, повели там агитацию и провели добровольный сбор по поселку, собрав куски холста и другие предметы, необходимые для яслей.

Не забыты и маленькие крошки дети пролетариата. На одном из «субботников», устроенном в Хамовническом районе г. Москвы, на котором участвовало 185 работниц, было сшито 45 кукол, 15 зайчиков, кукольное белье, одежда и т. п.

Все фабрики, все заводы работают для детских школ, садов, для яслей и столовых. Тысячи красноармейцев, рабочих и работниц увеличивают свой рабочий день, чтобы своим трудом украсить жизнь ребенка, развеселить его, одеть, обуть и согреть. Повсюду устраиваются вечера и спектакли для детей.

Кое-где сами дети в «Неделю ребенка» организуются, устраивают детские митинги и лекции. Так, в *станции Николаевской* состоялся митинг 2000 детей учащихся школ I ступени, под председательством 13-летнего мальчика. Постановлено создать театральный кружок и библиотеку.

Всего сделанного не перечислить.

Несомненно только одно, что «Неделя Ребенка» разбудит мысль, заставит обратить сугубое внимание на положение ребенка; не мало зла выметет зоркое око рабочего при обследовании детских учреждений, не мало будет пресечено злоупотреблений...

Нельзя еще подводить итоги проделанной работе, но безусловно задача «Недели Ребенка» местами правильно понята. Она вызвала самодеятельность самых широких масс трудящихся, они поняли, что дело охраны и воспитания детей есть кровное дело всех трудящихся и что здоровое и духовно и физически молодое поколение есть залог светлого будущего страны.

Л. Малаховская.

Из деятельности отделов по работе среди женщин в деле помощи красной армии.

Иркутск. «День помощи больным и раненым красноармейцам» мы начали накануне его проведения воскресником. В 8-ми советских госпиталях работало 250 женщин. Мыли полы, двери, окна, чистили кровати, чинили белье и т. п. В день помощи 50 делегатов с утра отправились по сбору, группы по 10—15 делегатов заготавливали по госпиталям индивидуальные пакеты подарков, для больных красноармейцев, выданные Комиссией. С цветами, подарками и воззванием от пролетарок Иркутска, вышущенным Отделом, делегатки обошли палаты, приветствуя больных и беседуя с ними. Красноармейцы были сильно тронуты этим посещением. Отвечая на приветствия, они говорили, что это посещение показало им, что они не одиноки и забыты. Это придает им бодрость и уверенность, что они не даром шли освобождать Сибирь и там потеряли свое здоровье. У некоторых красноармейцев на глазах были слезы радости и благодарности, что женщины-пролетарки с ними, что они понимают и чувствуют их нужды. Много писем и благодарностей было от них.

Вечером делегатки посетили клубы госпиталей, где были поставлены концерты и спектакли. С большой заботой и любовью делегатки готовились к этому дню. И этот день, прошедший так блестяще, вызвал большой энтузиазм у делегатов, но не меньший и у красноармейцев, он положил начало связи между работницами Иркутска и больными красноармейцами. Эта связь теперь растет и крепнет с каждым днем.

В «Неделю сбора теплых вещей» Красной армии Отдел Работниц выделил 180 ответственных товарищей-делегатов в районные и квартальные тройки (тройка составлялась из красноармейца, делегатки и члена Комсомола), которые руководили сбором. Сбор прошел очень удачно. По пошивке белья был проведен «Воскресник», который совпал с кануном Октябрьских торжеств, а потому и был назван этим именем. В «Воскреснике» принимало участие 300 женщин, сшито около 1.000 шт. белья а 2.000 пар белья было роздано для пошивки на дом.

Киев. В момент, наиболее критический и важный для трудящихся России и Украины, когда польский фронт стоял перед нами во всей важности и грозности, а с южного фронта надвигалась новая гроза— наступление белогвардейца Врангеля, на клич Советской власти помочь Красной армии в этом решительном бою Киевский Губженотдел горячо откликнулся, отдав почти все свои силы на эту работу, направив на нее все свое внимание.

Губженотделом были делегированы постоянные представители в центр. Губкомиссию помощи фронту, во все районные комиссии города и в комиссию по сбору подарков, по приемке, подсчету и распределению реквизируемых у буржуазии вещей.

Губженотдел широко развил агитацию за успешное проведение этой кампании по фабрикам и заводам.

Силами агитационно-пропагандистского кружка Отдела были проведены митинги почти на всех наиболее важных предприятиях.

Митинги проходили с огромным революционным подъемом. На обмундировочных мастерских в течение недели проводились сверхурочные работы, табачницы отчислили свой паек табаку, конфетчицы устроили сбор деньгами и продуктами.

Губженотдел вынес постановление обложить все квартиры города небольшой повинностью: представить по одной паре теплых рукавиц. Закинула работа по районам города, при участии и под руководством наших делегатов женщины шили теплые рукавицы.

Тысячи их поступили в Центральную комиссию.

Глаз и контроль работницы были везде: он сопровождал подарки и собранные вещи на фронт, с делегаткой поехали и наши представительницы, тепло и ласково приняты красноармейцами.

Эта проведенная работницами работа лучшим образом показала единение фронта с тылом, его спаянность и солидарность.

Наши съезды и конференции.

Воронеж. 1-ая Губернская беспартийная конференция работников и крестьянок.

С 31 октября по 2 ноября в Воронеже проходила 1-ая губернская беспартийная конференция работников и крестьянок. Впервые, после революции собрались крестьянки со всех концов губернии, чтобы свободно высказать все, что наболело у них в душе. Их не остановила ни наша транспортная разруха, ни снежный буран, который в это время пронесся над губернией, не испугали их и шестуны, отговаривающие их ехать в губернский город, где их, мол, запишут в коммуну. Все препятствия преодолели те 200 делегаток-крестьянок, которые приехали на конференцию. Были представители 12 уездов, кроме Павловского уезда, 8 делегаток которого опоздали и прибыли на другой день после окончания съезда.

Интерес к съезду был большой. Все ожидали, что же скажет наша темная крестьянка, которая сейчас переживает такой тяжелый момент.

Надо помнить, что Воронежская губерния совершенно разрушена в хозяйственном отношении. 2—3-месячное пребывание банд Мамонтова и Шкуро, разграбивших не только склады Советской Республики, но обобравших и крестьян, недород хлеба в ряде уездов, где крестьяне уже с лета стали запасать лебеду,—все это сделало выполнение продовольственной разверстки весьма трудной. Крайне бедственное положение крестьян всей тяжестью падало на плечи крестьянок. Естественно было ожидать проявления недовольства со стороны беспартийных крестьянок. А конференция была действительно беспартийная, так как из 200 делегаток не было ни одной коммунистки и только 2 кандидатки.

Твердо и смело прозвучал голос крестьянки. В прениях по текущему моменту и по продовольственному вопросу выступало 15 человек, которые, указывая на различные несправедливости в продовольственной политике местных сельских и волостных органов Советской власти, на недостатки соли, мануфактуры, керосина, орудий и др. продуктов городской промышленности, единогласно приветствовали Советскую власть и Красную армию, защищающую Рабоче-Крестьянскую Республику. Выступление одной крестьянки в защиту дезертиров вызвало горячий отпор со стороны всего съезда.

Единогласно была принята резолюция по продовольственному вопросу, отвергающая свободную торговлю и призывающая население к выполнению хлебной разверстки. Три года революции не прошли даром для темной деревни, крестьянка научилась мыслить и рассуждать в государственном масштабе. Много понимания было обнаружено крестьянкой и при обсуждении вопросов народного образования. Выступление одной делегатки с заявлением, что она не отдаст своего ребенка в школу, его де там в коммуну запишут, заставило выступить ряд крестьянок, прямо говоривших, что это не мать своих детей, если она не хочет их просветить, научить уму-разуму.

Разъезжаясь по местам, делегатки благодарили Женотдел за свой созыв и просили скорее созвать их еще раз, чтобы обсудить все тяжелые вопросы жизни.

Брянск.—III Губернское совещание по работе среди женщин.

15 ноября состоялось губернское совещание по работе среди женщин. Присутствовало до 60 человек, при чем прибыли ответственные работники всех уженотделов. Совещание носило деловой, но оживленный характер. Ряд практических вопросов, стоящих на повестке дня вызвал оживленные прения. Особенно много было прений по организационному вопросу.

Не мало прений вызвал вопрос об охране материнства и младенчества и абортх—это один из больших вопросов для женщины-работницы. Обсудив всесторонне этот вопрос, совещание признало, что единственным и верным способом борьбы с абортми является улучшение всех отделов охраны материнства и младенчества.

Надо отметить, что все резолюции, которые выносились на совещании, не были шаблонными, сухими резолюциями, а в них указывался целый ряд практических мероприятий и та деловитость и сознание важности обсуждаемых вопросов показывает, что все присутствующие твердо помнят и знают о значении и задачах женщины в деле революции. И можно с уверенностью сказать, что, приехав на места, все ответственные работники среди женщин, все коммунистки с новой энергией дружно возьмутся за работу политического просвещения и развития темных женских масс.

Работа среди домашних хозяек.

На ряду с другими вопросами на 3-м Всероссийском совещании Заведующих Губерн. Отделами Работниц и Крестьянок подымался также и вопрос о работе среди домашних хозяек. За недостатком времени стоявших на очереди много других важных вопросов, этому вопросу было уделено, крайне мало внимания. А на нем надо остановиться и над ним стоит подумать. Особенно остро встал этот вопрос в провинциальных уездных городах, где нет фабрично-заводского пролетариата и вся работа сосредоточивается среди домашних хозяек. Их организовать трудно. Это в большинстве индивидуалистки, круг их интересов ограничивается своим маленьким хозяйством: печкой, горшком и т. п., и в то же время они больше, чем кто-либо иной, страдают от нашей разрухи. Трудиться и работать им приходится много, хотя, правда, труд ее непроизводительный, скучный, монотонный и малополезный для коллектива в целом. Хозяйка трудно поддается на организацию, но раз оный, однако, показал, что умелым подходом можно их организовать, а уж раз втянувшись в работу—она уж скоро не уйдет. Товарищи могут видеть это на фактах. Особенно охотно хозяйки идут на какое-либо практическое дело и с этого-то

нужно и начать свою работу среди них. Для этого надо предварительно организовать их путем выделения организатора, квартала, а в маленьких городках: районного или просто городского организатора, который мог бы в то же время быть и помощником заведующей Отделом Работниц. Он должен тесно связаться с хозяйками через делегаток, избранных хозяйками от каждого дома или улицы, смотря по территории; собирать периодически избранных делегаток и привлекать их к практической работе а через них и остальных домашних хозяек. Полезно очень привлекать их к организации яслей, починочных мастерских, прачешных, огородов и т. д. Вокруг таких работ особенно легко спланировать хозяйек. Такие работы проделаны в Питере и дали весьма хорошие результаты, правда во время работы встречается масса препятствий: трудность отыскания помещений, инвентаря. Но зато после завершения работы, когда уже готовы ясли, мастерские или огород, и где уже созрели овощи с таким трудом посаженные, торжественный огонек светится в глазах этих хозяек, которые своими руками и трудом это создали. И те из домашних хозяек, которые узнали силу коллективного труда, уже не возвращаются

к своему горшку, а втягиваются в общую работу.

Это можно иллюстрировать работой среди домохозяек Питера, где указанная работа ведется с конца 19 года. Первые шаги этой работы были: выборы в Петросовет от хозяек, для чего собирались квартальные и районные общие собрания хозяек, при чем интересно отметить, что подавляющее большинство избранных были коммунистки. Были затем выборы на конференции работниц и проч., для чего также собирались общие собрания хозяек.

Начиная с начала 20 года, работа среди хозяек принимает организованный, систематический характер. Отдел работниц Ц. К. выделил одного члена Коллегии Отдела, которому было поручено вести работу среди хозяек, были также выделены по всем районам по 1 члену Коллегии и в каждом квартале имелся организатор квартирных хозяек, которых ежедневно собирали в районе и один раз в две недели в центре, где их инструктировали и где им давалось определенное задание. Первой работой квартальных организаторов был обход домов и устройство собраний, к которому они привлекали и членов партии. Обыкновенно в каждом доме выделялось 3—5 человек делегатов для посещения районных собраний Секции работниц и делегатских собраний. Позже были выделены делегатки окраинных улиц для связи с квартальным организатором,

который регулярно не реже 1 раза в две недели собирал их при квартале, днем он дежурил, о чем оповещались хозяйки, которые обрачались к нему со своими нуждами. Кроме того, устраивались периодические общие собрания квартала, характерно, что таковые собрания бывают очень многолюдны. Очень важно сначала проделать организационную работу, а затем уже проводить широкие собрания. Это видно из питерского опыта, где к 1 января 20 года в Секции состоит 437 человек, к маю уже 1.044 человека. От общих собраний хозяек квартала выбираются уже делегатки на районные делегатские собрания и для посылки практиканток.

Нужно отметить еще раз всю трудность работы с хозяйками, часто квартального организатора выгоняли из дома, где он проводил собрание, но постепенно эта китайская стена рушилась и теперь хозяйки часто (особенно это явление частое на Охте) сами просят устроить собрания, если его долго не бывает. Такие результаты достигаются там, где хорошо поставлена работа с делегатками, выбранными от каждого дома или улицы специально для связи. Повторяю, для успешной работы среди хозяек необходимо наладить организационный аппарат и поставить на высоту привлечение хозяек к практической работе.

Б. Садовская.

Работницы во всевобуче.

Работницами Северо-Западных дорог недавно организован Всевобуч. Большое количество работниц записалось добровольно. Здесь характерно подчеркнуть то, что в ряды Всевобуча вступали не только организованные и партийные работницы, но и беспартийные, которые поняли, что они такие же равноправные гражданки, как и все, и должны участвовать во всякой отрасли труда.

Беспартийная т. *Озолина*, несмотря на то, что ей 50 лет, пошла добровольно учиться во Всевобуч, она везде ведет агитацию и говорит, что работница должна уметь сама себя защищать.

Пенза. В связи с привлечением работниц-коммунисток к Всевобучу Отделом Работниц была объявлена регистрация коммунисток призывного возраста от 18 до 30 лет.

На общем собрании коммунисток была утверждена Комиссия по освобождению и по отсрочкам, которая и приступила к работе. Количество коммунисток, приступивших к военному обучению, достигло 110 чел. (некоторые свыше 30 лет).

В *Нижегород-Новгороде* во Всевобуч записалось 66 женщин, в возрасте от 19 до 35 лет.

В *Сормове (той же губ.)* в милиционерки записалось 4 работницы: *Меркулова, Юдина, Промина и Гаранина.*

Пятигорск. На Всевобуче регулярно участвует 300 работниц, из которых некоторые занимаются военным обучением, а другие в санитарном отряде, в команде связи и т. п.

К а з а н ь.

В апреле 1919 года уже замечалось стремление работниц Казани организовать себя, стать в ряды борцов за коммунизм. При партийном комитете была создана Комиссия для работы среди женщин. Но первые шаги были не весьма удачны: наблюдалась оторванность от общепартийной работы. По настояющему Отдел заработал лишь после 1 Всероссийского совещания организаторов по работе среди женщин.

В ноябре 1919 года создаются делегатские собрания, сначала общегородские, а затем и районные. К настоящему моменту состоялись три раза перевыборы делегатских собраний. Последний раз вместе с делегатками от домохозяек и служащих советских учреждений выбрано 400 человек, представляющих 23.000 организованных в профсоюзы женщин. Много активных работниц принимает непосредственное участие в управлении промышленностью и в организации производства.

Из числа делегатов 140 работниц выделены в отделы советов. В последний состав совета вошли 35 работниц. Во всех кампаниях, организуемых партийными и советскими организациями, работницы принимают самое деятельное участие: они увеличивают свой рабочий день на два часа, производят

обследование госпиталей, ведут собеседования с красноармейцами, работают по сбору белья и теплых вещей для Красной армии. Чтобы помочь красному фронту, работницы идут на курсы красных санитарок (220 человек), на курсы красных сестер (80 человек) и т. д. Коммунистки постановили обязательное обучение военному делу: 60 человек приступили к занятиям.

За последнее время значительно поднялась работа среди крестьянок. Лучшие силы отправлены для работы в деревни по уездам отправлено 150 коммунисток на продовольственную работу, они также повели агитационно-организаторскую работу среди крестьянок. За октябрь проведено 15 волостных делегатских собраний, 12 конференций и 90 общих собраний крестьянок.

За октябрь нужно еще отметить широкое участие женотдела в неделе помощи фронту. И в связи с этим—в агитационно-организаторской работе среди домашних хозяек и членов профсоюзов.

Было проведено 40 собраний домашних хозяек; обслужено более 6.000 женщин. На собраниях, главным образом, обсуждались вопросы: 1) Неделя помощи фронту. 2) Задачи делегатских собраний. Было выбрано 100 делегатов. Значение этих собра-

ний огромно. Они все пыхнули и пробудили интерес к общественно-политической работе в самых отсталых женских массах. Влияние собраний уже сказывается. Так, благодаря участию домохозяек, сборы теплых вещей и шитье белья для Красной армии прошли с большим успехом.

Работа в профсоюзных комитетах ведется специально выделенным организатором для каждого союза. Проведены собрания женщин, — членов Нарсвязи и коммунального хозяйства, — на которых было принято организовать при каждом учреждении и предприятии вечеринки для работы по пошивке белья. При почте и телеграфе такие вечеринки уже начались.

Сейчас приводится кампания по борьбе с эпидемией. Работницы привлекаются в качестве санитарок и дезинфекторов. Работа эта ведется совместно с Здравотделом; решено открыть курсы дезинфекторов и санитарок, на которые отделу работниц предоставлено право делегировать 300 работниц и крестьянок. Кроме того, будет прочитан ряд популярных лекций для работниц на тему: «О борьбе с эпидемией».

Нужно отметить участие работниц в проведении октябрьских торжеств. В этот день был устроен обход госпиталей. Участвовало в обходе 70 работниц. Ими были принесены подарки вещами, бумагой, табаком, лепешками, молоком и пр. Некоторые фабрики, как Победа № 2 и Алафузовская ткацкая, прислали подарки от всей фабрики. Денег было пожертвовано 9.500 руб. Кроме того, отделом работниц было выписано 26.000 шт. папирос, открыты библиотеки в госпиталях. Работницами были проведены собеседования с красноармейцами. Отдел работниц был засыпан записками, статьями о впечатлениях от работниц и с благодарностями от красноармейцев.

К годовщине октябрьской революции было приурочено открытие двух яслей и дома для слабого ребенка (главным образом, туберкулезных). При нем же открыта диетическая столовая для слабых приходящих детей.

Дом управляется Советом, в состав которого входят заведующая домом, представительница отдела работниц, и 5 человек — делегатов работниц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

**МОСКВА, Воздвиженка 5, комн. 30, отд.
Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.**

Прием у секретаря от 1 до 3-х.
